ПИОНЕР

ИЮНЬ

Издательство «Правда». 1950 г.

6

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ

№ 6
Июнь
1950 г.

ПРИВЕТ БОРЦАМ ЗА МИР!

С. Маршак

Из соседней голубятни
Голубь вылетел ручной
И сверкнул в лучах закатных
Свежей, снежной белизной.

И, собрав так много света,
Лёгких крыльев белизна
Через миг исчезла где-то
За пределами окна.

Это наш московский мальчик
Из окошка чердака
В небо выбросил, как мячик,
Молодого голубка

И напомнил нам, что дети
Городов и деревень
Мира требуют на свете
В этот славный летний день.

И в Париже и в Шанхае
Молодой голубевод
В тот же миг пускает стаю
Голубей под небосвод.

И они, над миром рея,
Возвещают с вышины,
Что борцы за мир сильнее
Всех зачинщиков войны!

В Индонезии, Вьетнаме
В этот миг ребята шлют
Делу мира вместе с нами
Голубиный свой салют.

Гос Публичная Библиотека в Ленинграде

П29
34

П29
34

За мир, за счастье детей!

Елена Кононенко

Ни один честный человек в мире не хочет войны. Во всех уголках земного шара, на всех языках звучит сейчас голос защитников мира. Во главе этой борьбы за мир — наша советская Родина. Дети тружеников всех стран знают, что Советский Союз — оплот мира и счастья на земле, и они присылают в нашу страну горячие, взволнованные письма.

«Я сын народа, — пишет одиннадцатилетний Ромоло де Россио, — и, как все дети в Италии и во всём мире, желаю мира между всеми народами. Дорогой русский товарищ! Будем вместе бороться за мир!..»

«Будь проклят тот, кто хочет войны! Наша семья состоит из шести человек, и мы все за мир, за мир, за мир!» — пишут итальянские девочки Мария и Нелла Анелли.

«Дорогие московские товарищи! Я знаю, что вы объявили о мире со всем миром. Я знаю, чего стоит война... Мой отец умер в лагере Маутхаузен в Австрии. У меня есть сестра, но она психически больна, так как родилась в лагере и много болела. Все эти несчастья напоминают мне, что войны не должно быть, что это ужасная вещь», — пишет маленький испанец Карлос.

Да, не только взрослые, а и дети во всём мире понимают, какие несчастья и бедствия для народа готовят поджигатели новой войны.

Вот письмо одиннадцатилетнего Эдди Рудски из Кливленда, помещённое в американской газете «Пост».

«Я не понимаю, почему миллиарды долларов тратятся на производство бомбы, которая будет уничтожать жизни? — пишет этот американский мальчик. — Почему наше правительство не расходует миллиарды долларов для спасения жизней? Каждый год тысячи мальчиков и девочек становятся инвалидами от болезней. Мы, мальчики и девочки, — будущие граждане нашей страны. Если все дети будут калеками, то что станет с нашей страной? Мы, дети, имеем право вырасти сильными и здоровыми...»

Гос. Публичная Библиотека в

Эдди прав. В капиталистических странах огромные деньги расходуются на вооружение. И это делается за счёт больных и голодных детей! Ведь эти деньги могли быть израсходованы на хлеб, молоко, масло, на детские больницы и школы.

В Америке 71 процент всего бюджета расходуется на подготовку войны, а на образование и здравоохранение — всего 2 процента.

Вам, конечно, ребята, это кажется удивительным: как это так, не учиться в школе? Ведь в нашей стране всеобщее обязательное бесплатное семилетнее обучение. Если кто-нибудь из вас один день не придёт в школу, это уже вызовет тревогу: «Почему не пришёл? Заболел? Поленился? Надо завтра же узнать!»

А там, в странах капитализма, хоть совсем не учись, хоть умри, — нет до тебя никому дела. Во Франции сейчас не учится триста тысяч детей школьного возраста. После войны в Париже выстроена только одна школа. Англии не хватает трёх тысяч школ, но их и не думают строить, тратя деньги на военное вооружение.

Вы живёте в свободной Стране Советов, ребята. Вы сыты, одеты, обуты, здоровы, учитесь, занимаетесь искусством и спортом, отдыхаете в пионерских лагерях и санаториях. На страже ваших интересов законы советского государства, на страже вашего счастья коммунистическая партия большевиков, для которой дети — самое дорогое.

В странах народной демократии — в Болгарии, Польше, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Албании, в народных республиках Китая, Кореи, Монголии — детям теперь тоже стало хорошо жить и с каждым днём будет всё лучше.

Но в странах капитализма дети очень несчастны: они гибнут от недоедания, от болезней, от непосильного труда.

Тысячи ваших сверстников, маленьких американцев, по двенадцати часов в день работают на заводах Детройта и Чикаго, на текстильных фабриках Тенесси, на хлопковых предприятиях Техаса. Капиталистам выгодно нанимать детей: детский труд стоит гроши.

В Иране девочки слепнут от тяжёлой работы на ковровых фабриках. В Индии дети умирают на джутовых фабриках, задыхаясь от пыли.

В капиталистических и колониальных странах ваши сверстники ходят голодные по улицам и просят милостыню.

Французский журналист, посетивший одну из ткацких фабрик Туниса, писал в «Юманите»:

«В двадцатом веке я видел рабынь, это были девочки 6—8 лет. Они с утра сидят в душной, пыльной комнате перед корзиной и перебирают своими тонкими пальцами шёлковые коконы, глотая пыль и приближая к себе чахотку. Из пятисот девочек этой фабрики ни одна не умеет ни читать, ни писать...»

В Австралии, Японии, Индии торгуют детьми!.. Да и не только там. В Америке существует специальное агентство, скупающее детей у бедных матерей.

Так живут миллионы детей в странах капитализма.

Матери всего мира, всего земного шара сейчас объединились и решили защищать право на жизнь, право на здоровье, право на обучение для всех детей земли. 1 июня весь мир отмечал Международный день защиты детей.

Борьба за мир — это и есть борьба за счастье детей. Прежде всего нужно добиться прочного мира на земле!

Сколько миллионов детей страдает сейчас от войн, которые ведутся во Вьетнаме, Индонезии, Малайе!.. Но народы всего мира не хотят войны, не хотят войны и дети.

Тысячи ваших сверстников в капиталистических странах помогают сейчас своим матерям и отцам бороться за мир и демократию. В 22 странах мира созданы демократические детские организации: «Отважные» — во Франции, «Пионеры» — в Италии, «Орлята» — в Греции...

Французские ребята, члены детской демократической организации «Отважные», вместе со взрослыми стоят в пикетах, борются с полицией и штрейкбрехерами, принимают участие в массовых демонстрациях, школьники устраивают забастовки против фашизации школ... Недавно в Лионе арестовали двух девочек, 10 и 11 лет, за то, что они собирали средства в фонд бастующих трудящихся — сторонников мира.

Но юных борцов за мир не запугать!

Двенадцатилетний парижский мальчик Андре Жамэ сочинил стихотворение «Мир и матери». Школьники, товарищи Андре, выпустили листовку с этими стихами и смело её распространяли. Там были такие строки:

И те, кто хочет, чтоб была война,
Заслуживают смерти без пощады.
Нет, больше мама плакать не должна.
Нам нужен мир, и нам войны не надо.

У вас, ребята, совсем другая жизнь — счастливая, светлая, радостная. Но вы никогда не должны забывать о своих сверстниках в капиталистических и колониальных странах.

Мы хотим, чтоб вы выросли знающими, сильными, сознательными строителями новой жизни и так же решительно, как и ваши родители, боролись бы всегда за мир, за справедливость, за дружбу народов, за счастье всех детей на земле, зовут ли их Алёша или Джон, Петя или Клод, Маша или Камилла...

За детство счастливое наше спасибо, родная страна!

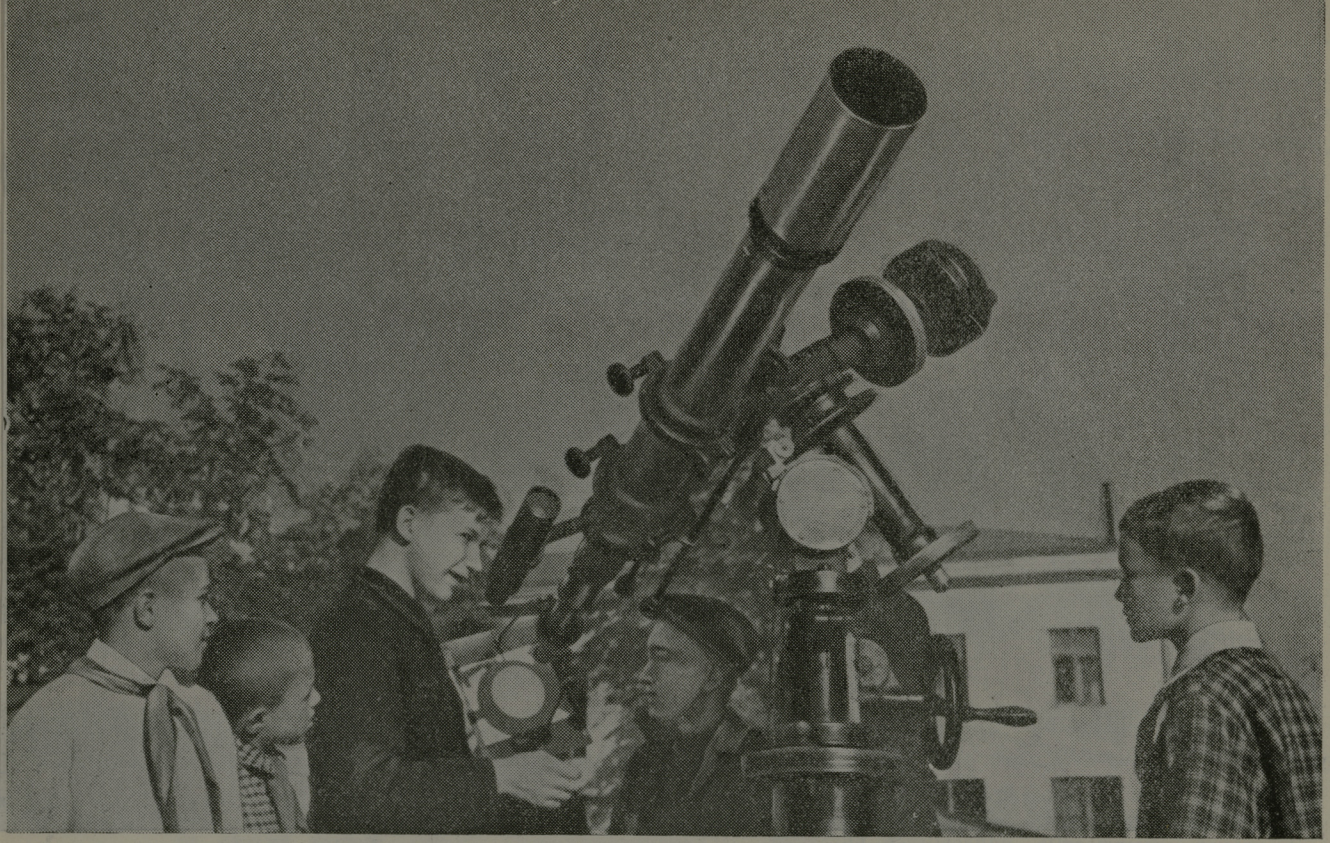
Счастливое детство у советской детворы. Партия, правительство, товарищ Сталин заботятся о том, чтобы наши дети росли здоровыми, жизнерадостными, чтобы они ни в чём не знали нужды.

Детские парки, детские театры, санатории, дома отдыха, лесные школы, детские железные дороги, стадионы, дворцы пионеров и школьников, пионерские лагери — всё предоставлено нашим ребятам, чтобы они хорошо учились и хорошо отдыхали, развивая свои таланты и способности.

Каждый год среди полей и лесов нашей Родины взвиваются красные флаги в тысячах пионерских лагерей. Прошлым летом в пионерских лагерях отдыхало больше пяти миллионов детей. Ближние и дальние походы, пионерские праздники, спортивные состязания, задушевные беседы у костра на всю жизнь остаются ярким воспоминанием.

Посмотрите, как радостно улыбаются ребята на верхней фотографии. Для них началось весёлое лето с играми, прогулками, увлекательными путешествиями. Уже прогудел отходный гудок, и пароход «Бригадир» везёт пионеров города Великий Устюг на прогулку по Северной Двине.

Привольно, хорошо на реке! Взгляните на этих любителей гребли (фотография внизу). В ясный, солнечный день приятно скользить в лёгкой байдарке по зеркальной глади озера!

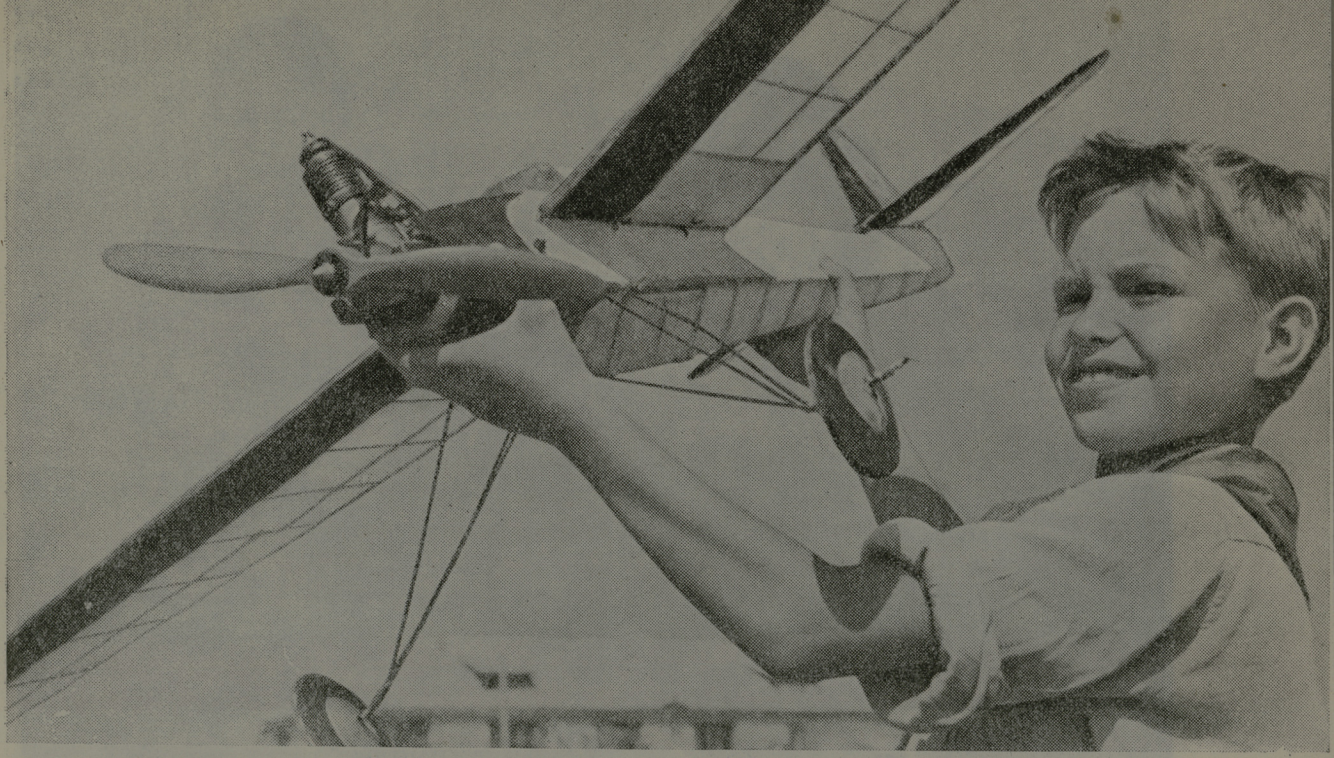


Больше тысячи домов и дворцов пионеров открыто в различных городах Советского Союза. Лучшие здания отведены для этих замечательных детских клубов. Здесь каждый мальчик, каждая девочка находят то, что их интересует. Техника, моделирование, рисование, танцы, пение, музыка — всё доступно нашим ребятам.

Вот юные художники московского Дома культуры имени Павлика Морозова рисуют с натуры (левый нижний снимок). А вот участники струнного оркестра (фотография справа). Посмотрите, с каким увлечением разучивают они новую пьесу, готовясь к выступлению.

Ребята любят мастерить и строить, их увлекает техника. В нашей стране 400 станций юных техников. Здесь широкий простор для развития ребячьей смекалки, изобретательности, мастерства. Талантливые инженеры, конструкторы, учёные любовно и с интересом следят за работой ребят, помогают им. Они раскрывают для них двери своих мастерских, студий, лабораторий, чтобы приобщить ребят к глубоким знаниям.

Научные учреждения создают специальные секции и кружки для ребят. Интересно работают кружки юных биологов в зоопарках, общества юных математиков, юных физиков и химиков при



университетах. На верхнем снимке слева вы видите членов астрономического кружка при Московском планетарии Диму Киселёва, Витю Ефимова и Глеба Постнова (справа налево). Ребята изучают в телескоп солнечные пятна и зарисовывают их.

А вот член кружка юных авиамоделистов ученик 37-й школы города Кишинёва Евгений Проноза. Евгений вышел на старт. Сейчас скользнёт в воздушные просторы модель, которую он привёз на Всесоюзные соревнования из родной Молдавии.

В нашей стране все дети учатся. Нелегко обеспечить такую массу школьников всем необходимым. Но наше государство заботится о том, чтобы у детей ни в чём не было недостатка. За один только прошлый год для школ издано 174 миллиона учебников. Сотни миллионов тетрадей, карандашей, ручек, перьев изготовляются для школьников. Больше 60 миллиардов рублей израсходовано на народное образование в 1949 году, а в этом году намечено израсходовать ещё больше.

В больших, шумных городах, в тихих таёжных сёлах, в холодных тундрах Севера и в жарких южных степях — везде есть у нас школы. Во всех советских республиках открыты тысячи новых просторных красивых школ со светлыми классами, с хорошо оборудованными учебными кабинетами, спортивными залами, лабораториями. Нарядная школа на нижней фотографии — одна из таких новых школ, она выстроена недавно в Днепропетровске.

Когда-то маленькие узбеки, казахи, ойроты, киргизы, ненцы оставались неграмотными. Царское правительство запрещало им учиться на своём родном языке. В наших школах преподавание ведётся больше чем на 100 языках народов Советского Союза. За годы советской власти число туркменских школьников выросло в 30 раз, узбекских—в 60, казахских—в 72 раза. На верхнем снимке слева вы видите учеников ненецкой школы села Джари. Пионерка Тамара Заксор читает стихи Пушкина.

Советские дети любят книгу. Верный и умный друг, учитель и советчик, книга раскрывает перед ребятами неизведанный огромный мир. Ни в одной стране не выпускается такое количество книг, журналов и газет для детей, как в нашей. Центральная газета пионеров и школьников «Пионерская правда» выходит тиражом в полтора миллиона экземпляров.

В нашей стране много детских библиотек: школьные библиотеки, библиотеки районные и городские, библиотеки домов пионеров.

Недавно открылся в Москве Дом детской книги. Это научное учреждение ведёт большую работу с юными читателями, изучает их вкусы, собирает всё, что есть лучшего и ценного в литературе для детей. На фотографии вы видите просторный и светлый читальный зал Дома детской книги. Здесь, в тишине, за удобными красивыми столиками, дети встречаются со своими любимыми друзьями — книгами.

★

НА РЕКЕ, НА РЕЧКЕ

Сергей Баруздин

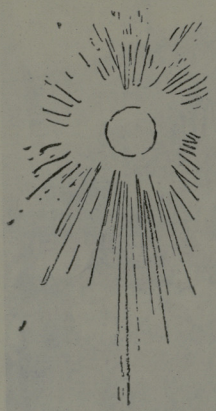
На реке, на речке в золотой денёк
Вырос, словно в сказке, целый городок.
Не кирпичной кладки
Домики стоят —
Белые палатки
Выстроились в ряд.

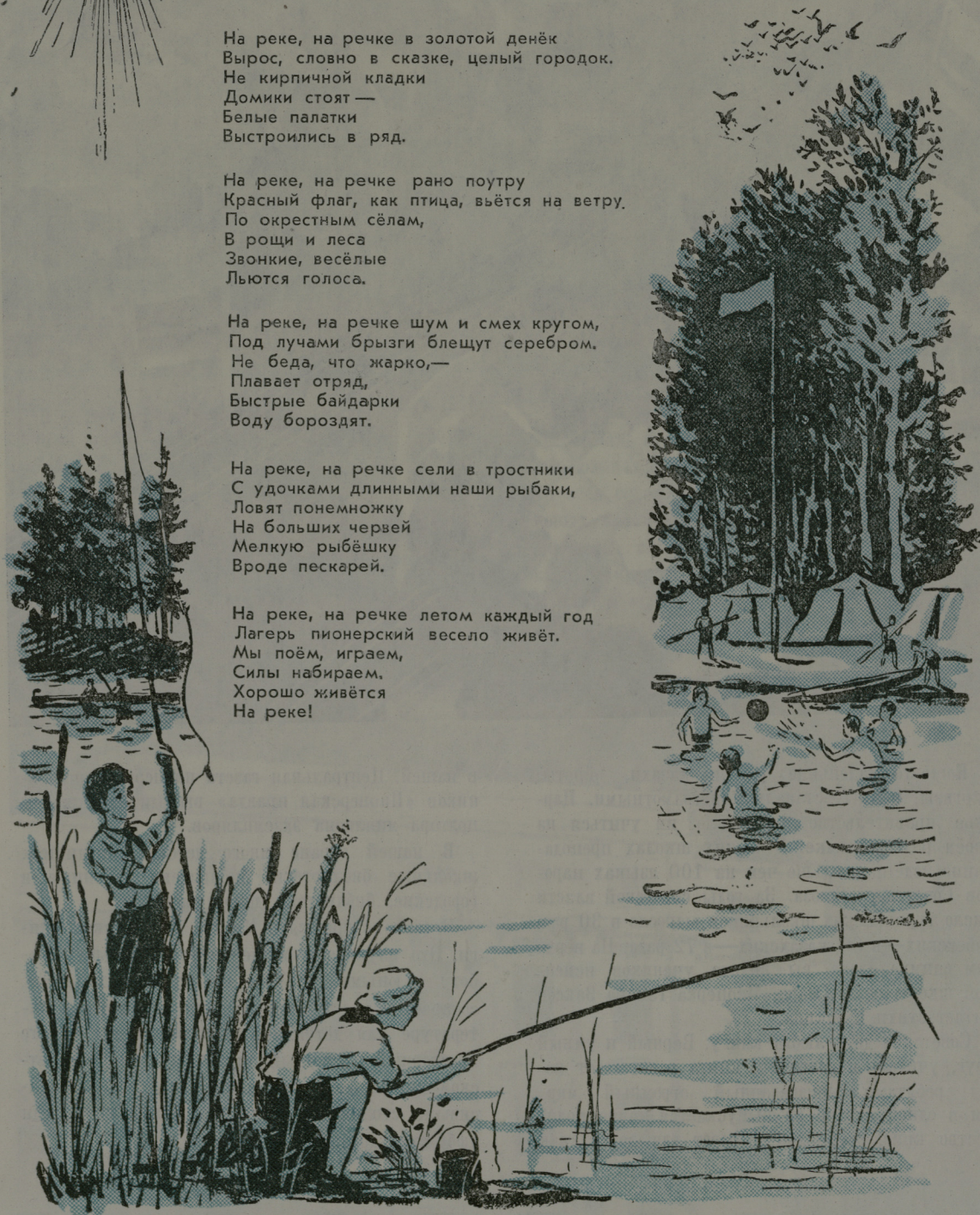
На реке, на речке рано поутру
Красный флаг, как птица, вьётся на ветру.
По окрестным сёлам,
В рощи и леса
Звонкие, весёлые
Льются голоса.

На реке, на речке шум и смех кругом,
Под лучами брызги блещут серебром.
Не беда, что жарко,—
Плавает отряд,
Быстрые байдарки
Воду бороздят.

На реке, на речке сели в тростники
С удочками длинными наши рыбаки,
Ловят понемножку
На больших червей
Мелкую рыбёшку
Вроде пескарей.

На реке, на речке летом каждый год
Лагерь пионерский весело живёт.
Мы поём, играем,
Силы набираем.
Хорошо живётся
На реке!





ЛАГЕРЬ ВО ДВОРЕ

Ю. Сотник

Рис. Б. Винокурова

Летом прошлого года я гостил у своего приятеля в Ярославле, в доме № 5 по Большой Октябрьской улице. В первое же утро нас разбудили звуки пионерского горна. Я поднялся и подошёл к окну.

Среди двора возвышался высокий шест со спущенным красным флагом. Возле шеста, образуя букву «П», шла дорожка, края которой были обозначены каёмками из врытых в землю кусков кирпича. На противоположной стороне двора я увидел маленький дощатый домик. Кирпичная стена, около которой он приютился, была увита плющом, и домик ярко выделялся на фоне зелени золотистым цветом светлого тёса.

Возле шеста с флагом стояла тоненькая русоволосая девушка лет семнадцати. Приподняв голову, жмурясь от яркого солнца, она играла подъём.

— Что это? Зачем она трубит? — спросил я приятеля.

— Смотри и увидишь, — улыбнулся тот.

Прошло несколько минут. Вот из двухэтажного корпуса напротив выскочил мальчик лет двенадцати. Зевая и потягиваясь, он стал возле девушки. Из корпуса слева выбежала девочка, за ней ещё девочка, за ней ещё мальчик... Скоро во дворе собралось около сорока ребят, неумытых, заспанных. Они без команды построились в несколько рядов и разомкнулись на вытянутые руки.

— Галя, начинай, — сказала девушка с горном.

Перед строем встала маленькая девочка, чуть курносая, с двумя светлыми косичками. Она скомандовала:

— Смирно! Первое упражнение... Делай!.. Раз!.. Вдох. Приподнимаемся на носки... Колька, отстаёшь... Два! Нагибаемся, руки к земле... Выдох!..

Минут десять ребята делали всевозможные упражнения, а когда зарядка окончилась, никто больше не зевал, не потягивался. Лица у всех повеселели, глаза стали ясными.

— Разойдись! — сказала девушка с горном, и двор в какую-нибудь минуту опустел.

— Что же всё-таки это такое? — спросил я приятеля. — Пионерский отряд?

— Отряд, — подтвердил мой приятель. — Его организовали на лето ребята из нашего двора.

— Та девушка, что с горном, — пионервожатая?

— Да. Это Таня Точенова. Она живёт в этом же доме. А та, что с косичками,

которая проводила зарядку, — Галя Жохова. Она у них председатель совета отряда.

В течение двух часов ребята во дворе не появлялись. Вернее, кое-кто из них появлялся, но лишь на несколько секунд, пробегая под нашими окнами с кошёлками для провизии и с бидонами для молока.

В десять часов утра снова послышался горн. Ребята, уже умытые, причёсанные, подтянутые, все в пионерских галстуках, построились на линейку. Как и в настоящем пионерском лагере, звеньевые командовали своим звеньям «смирно» и рапортовали председателю совета отряда. Как и в настоящем лагере, Галя скомандовала «смирно» всему отряду и сдала рапорт вожатой.

— Вчера лучше всех проявил себя Юра Преснов. Поэтому честь подъёма флага принадлежит ему,— сказала Галя, обращаясь ко всем ребятам. — Внимание! Дежурное звено и Юра Преснов, на флаг!

Девочка с горном, веснушчатый маленький барабанщик и коренастый, очень серьёзный, даже насупленный Юра Преснов подошли к маленькой мачте.

— Смирно! Флаг поднять!

Заиграл горн. Загремел барабан. Красное полотнище флага взвилось кверху.

Таня Точенова вынула из кармана какую-то бумажку:

— Внимание! Читаю план работы на сегодняшний день. С десяти до двух дежурное звено по работе с малышами идёт на прогулку в сад. Остальные занимаются подготовкой к спектаклю для родителей. С четырёх до семи первое и второе звенья идут на прополку томатов на опытном участке, третье и четвёртое оформляют коллекции геологических пород, собранных во время похода. Вопросы есть? Нет? Разойдись!

Всё это меня так заинтересовало, что я через некоторое время вышел во двор, чтобы поближе познакомиться с жизнью отряда.

Несколько девочек увели за ворота парами малышей, которые тащили с собой куклы, игрушечные коляски, лопатки.

В дальнем конце двора Галя Жохова и две её подруги под наблюдением Тани репетировали сцену из «Золушки». А шесть мальчиков и ещё несколько девочек занимались каким-то странным на первый взгляд делом. Они загородили вход в промежуток между стеной дома и сараем низеньким заборчиком из двух длинных досок. Образовалось пространство примерно в десять квадратных метров. Это пространство ребята засыпали землёй. Пока одни откуда-то подвозили землю на тачке, другие старательно утрамбовывали её.

— Что вы делаете? — спросил я Юру Орехова.

Малыши идут на прогулку.

— Помост для сцены делаем, — ответил маленький белобрысый барабанщик.

— Досок нет, так мы из земли делаем.

— А домик вы сами построили?

— Пионерскую комнату? Нет. Её старшие ребята строили, а мы только помогали. Управдом нам тёсу дал, Юра Софронов, Лёва Мильто, Юра Шитников и другие ребята построили.

— Можно посмотреть, что там внутри?

— Зайдите. Только там у нас тесновато.

В домике было тесновато, но очень уютно...

В домике действительно было тесновато, но зато очень уютно. На стенах висели плакаты, лозунги, тщательно написанные, распорядок дня, расписание дежурств. Вдоль одной стены тянулась полка, на которой стояло несколько десятков книг. Книги лежали на столе, за которым сидел мальчик. Он наклеивал на книги ярлычки с номерами. Посреди комнаты стояла девочка в каком-то фантастическом платье из раскрашенной марли, а другая девочка булавками прилаживала на ней это платье.

— Здравствуйте, — сказал я. — Можно посмотреть вашу пионерскую комнату?

Юный библиотекарь поднял голову:

— Пожалуйста. Только на черепаху не наступите.

Тут только я заметил, что в комнате, кроме ребят, есть и другие живые существа. У самых моих ног ковыляла черепаха. Под потолком висела самодельная клетка, в которой прыгали синица, стриж и воробей. В углу стояла большая стеклянная банка с водой, а в ней на слое песка сидел живой рак. В другом углу стояла клетка с кроликом, а на ней — аквариум с рыбами.

Как раз в этот момент появился ещё один мальчик.

Вошёл, оглянулся и напустился на библиотекаря, «актрису» и «портниху»:

— Не могли без меня вынести, да? Не могли позаботиться! Уж одиннадцатый час, а животные без свежего воздуха сидят! — И он стал выносить клетку, банку и аквариум во двор.

— Кто это? — спросил я библиотекаря.

— Староста юннатского кружка. Его зовут Толя Софронов.

Вытащив всех своих питомцев принимать солнечные ванны, Толя подсел к столику, достал тетрадь, на обложке которой было выведено: «Дневник наблюдений», — и стал в ней что-то записывать.

* * *

Чем дольше я гостил в этом доме, тем больше меня занимала увлекательная, полная разнообразных дел жизнь дворового лагеря. Вожатая Таня и председатель совета Галя были неистощимы на

Девочки занимались вышиванием под руководством Нины Жоховой.

всевозможные затеи. Нельзя было увидеть ни одной скучной физиономии. Все были постоянно чем-то увлечены.

Однажды часа в четыре вечера из всех квартир дома были вынесены во двор стулья. Сцена с готовым земляным помостом была закрыта занавесом, сшитым из нескольких одеял. Скоро все стулья были заполнены публикой — родителями и ребятами из соседних дворов. Занавес раздвинулся, и представление пьесы «Золушка» началось.

В другой раз весь отряд собрался во дворе, когда совсем стемнело. Пришла сюда и старушка, жилица этого дома, Анна Фёдоровна Новикова.

Это был вечер сказок. Галя сделала маленький доклад о том, как создаются народные сказки, а потом Анна Фёдоровна стала рассказывать старинные, совсем незнакомые ребятам сказки. Вечер был тёмный, а освещением служила лишь одна свеча, пламя которой вздрагивало и колебалось от малейшего ветерка. Ребята могли бы принести керосиновую лампу, но так было интересней.

Бывали дни, когда во дворе стояла непривычная тишина. Это значило, что отряд ушёл в поход или на экскурсию. Ребята обследовали берега Волги и приносили множество образцов камней, ездили за город в лес и охотились там за бабочками и другими насекомыми, чтобы пополнить коллекцию для школы, собирали растения для гербариев.

Сегодня я видел во дворе девочек, вышивавших коврики, платочки и тому подобное под руководством галиной сестрёнки — четырёхклассницы Нины Жоховой, маленькой, но очень способной рукодельницы; назавтра во двор приносилась глина, и ребята занимались лепкой, а послезавтра шли соревнования по прыжкам, или капитан футбольной команды Юра Преснов являлся к Гале и говорил:

— Товарищ хранитель мяча, сегодня по плану у нас тренировка, разрешите получить мяч.

Председатель совета отряда шла к себе домой и выносила футбольный мяч.

Я спросил однажды Юру, почему мяч хранится у Гали. Он ответил:

— Потому, что некоторые из нас слишком много играют в футбол... Вот мы и уговорились, чтобы мяч хранила Галя и выдавала только в положенное время.

* * *

Пришлось мне узнать и ещё кое-что интересное. Оказывается, в соседнем дворе, в доме № 3, работал такой же отряд. Только там вожатого не было, а всеми делами заправлял Владик Симухин — председатель совета отряда. Чуть подальше, на другой улице, устроил свой лагерь во дворе отряд вожатой Наты Бочаровой, прославившийся своим богатым и красивым цветником.

Тесовые домики и мачты с флажками можно было увидеть и в других дворах. Десять отрядов было в Кировском районе города Ярославля. Все они были объединены в дружину, которой руководила старшая пионервожатая 42-й неполной средней школы Ольга Васильевна Зеленкова.

В пионерской комнате этой школы регулярно собирался совет дружины под председательством Эрика Первухина.

Каждый отряд принимал участие в больших общедружинных затеях. Сто семьдесят пионеров однажды отправились в Красный Холм на пароходе, который предоставили им шефы — работники управления речного пароходства. Побывали в селе Карабихе, на родине поэта Некрасова. Другие ребята путешествовали по берегам Рыбинского моря, ездили в старинный город Ростов-Ярославский. А двадцать пять самых активных пионеров, в том числе Галя Жохова, побывали даже в Москве.

«Артисты» дружины показали своё искусство в загородном пионерлагере железнодорожников и с большим успехом выступали перед другими своими шефами — сотрудниками управления Ярославской железной дороги. Лучшие футболисты дружины успешно соревновались с юными футболистами детского дома № 38. Юные биологи вели работу на городском опытном участке, где у каждого отряда была своя грядка. А в конце июня пионеры дружины, наделав деревянных ружей и пулемётов-трещоток, поднялись ранним утром по тревоге, собрались возле школы и, выйдя за город, провели большую военную игру с пионерами такой же летней дружины другого района.

Так живут ярославские пионеры летом. Первыми организовали лагерь во дворе ребята таниного, то есть 4-го отряда. Впервые они устроили у себя лагерь во дворе в позапрошлом году.

Этой весной я снова побывал в Ярославле и встретился с Таней, Галей и старшей вожатой Ольгой Васильевной. Я спросил их:

— В этом году вы собираетесь так же интересно провести лето?

— Ну, нет! — ответили они. —Мы проведём его ещё интересней.

И я уверен, что это так и будет.

КУКУШКА

Е. Трутнева

На тропинке —
Солнечная сетка.
Слышен каждый шорох
В тишине.
С пихты шишку
Обронила ветка;
Шевельнулась белка
На сосне.
Ходит-бродит
Золотое лето.
Солнышко скользнуло
По пеньку.
А кукушка
Всё кукует где-то;
Кончит и опять начнёт:
«Ку-ку!..»
Замолчит, собьётся,
Вновь считает...
На поляне,
Где разросся клён,
Мелкими цветами
Расцветает
Розовый, смешной
«Кукушкин лён».

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Б. Ляпунов

ПОРТРЕТ АДМИРАЛА УШАКОВА

Перед нами, на соседней странице, два портрета знаменитого флотоводца адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова. Удлинённое лицо с тонкими губами, круглым подбородком и прямым носом смотрит на нас из высокого воротника расшитого золотом мундира. Художник изобразил не боевого адмирала, а «благородного» придворного. Его легко представить себе на блестящем паркете дворцовых зал и очень трудно — на палубе корабля.

В самом деле, таким ли был знаменитый адмирал, под водительством которого русские моряки совершали подвиги, столь же великие, как и подвиги чудо-богатырей Суворова?

Под командой Ушакова русский флот нанёс сокрушительные удары сильному в то время турецкому флоту, надолго отбив у турок охоту к захвату русских земель на берегах Чёрного моря. Под командой Ушакова русские моряки овладели неприступной крепостью на Средиземном море — островом Корфу. Суворов, узнав об этой победе, воскликнул: «Ура русскому флоту! Жалею, что не был при взятии Корфу хотя бы мичманом!»

И недаром среди орденов, которыми награждаются советские военные моряки за боевые подвиги, есть и орден Ушакова — великого русского флотоводца. Современники говорили об Ушакове как о сильном, широкоплечем человеке, который не боялся идти с рогатиной на медведя. На палубе корабля он чувствовал себя как нельзя лучше. А придворные считали его неотёсанным мужиком.

Когда при Александре I войны на море были окончены, об Ушакове забыли. Он вышел в отставку и уехал в своё родовое имение в бывшей Тамбовской губернии.

Умер Ушаков в 1817 году. Могилу его долго не удавалось найти. И только спустя 127 лет, в 1944 году, нашли место, где был похоронен адмирал. При раскопках, в которых принимал участие скульптор-антрополог[1] Михаил Михайлович Герасимов, были найдены остатки скелета и череп Ушакова.

Когда Герасимов, хорошо знавший портрет адмирала, увидел череп Ушакова, ему бросилась в глаза одна странность. Форма черепа и головы на портрете были мало похожи! Он совместил контуры портрета и черепа — и они не совпали. Стало ясно, что портрет неверен.

И вот перед нами другой, скульптурный, портрет адмирала, сделанный М. М. Герасимовым. Широкое лицо русского человека. Мужественные черты, свидетельствующие о сильной воле, большом уме и решительности. Таким и был Ушаков — смелый и отважный моряк. Придворный художник XVIII века, стремясь сделать из «неотёсанного мужика» «благородного дворянина», удлинил лицо, сделал его невыразительным, незапоминающимся. Так появился портрет «паркетного адмирала», совсем не похожего на того боевого моряка, о котором нам рассказывают его современники.

Портрет работы Герасимова — необычный портрет. Ведь он сделан почти через полтораста лет после смерти Ушакова!

---

[1] Антропология — наука, изучающая происхождение и развитие человека.

Разве можно в наши дни узнать, какое лицо было у человека, жившего когда-то очень давно? Многие учёные отвечали на этот вопрос: конечно, невозможно.

Но портрет адмирала Ушакова — лишь одна из интереснейших работ М. М. Герасимова. Он добился замечательных результатов, сделав то, что оказалось невозможным для зарубежной науки.

В ЧЕМ СЕКРЕТ?

Задача, которую поставил перед собой Михаил Михайлович Герасимов, была очень трудна. Учёные не знали, как зависят черты лица—форма носа, подбородка, рта — от формы костей черепа. Они только догадывались о том, что между ними есть тесная связь. А когда мало знаешь, открывается простор для всяких догадок и измышлений. Получается не точное изображение, а вольный набросок, где недостаток знания дополнен фантазией автора.

Как же решить задачу и можно ли её решить вообще?

Герасимову помогло в его работе могущественное средство современной науки, позволяющее увидеть невидимое, — рентгеновские лучи. Если сделать рентгеновский снимок головы человека, то можно получить снимки двух видов. На одних будут ясно видны только кости черепа, на других можно увидеть и мягкие покровы. Сравнивая два таких снимка одного и того же лица, можно увидеть, как зависит форма лица от формы черепа.

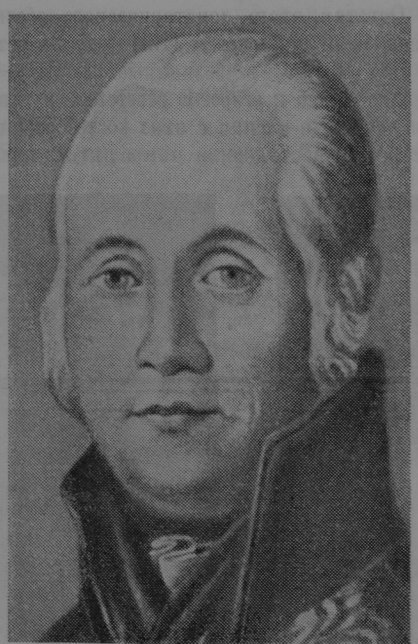
Вот, например, маленькая косточка — «костный нос», основа носа. Можно ли, глядя на неё, сказать, какой нос у человека?

Оказывается, по костям можно определить форму носа. По форме, величине и расположению зубов можно установить и форму рта.

И так, шаг за шагом, можно постепенно восстановить каждый мускул на голове человека и воспроизвести неповторимое человеческое лицо.

По отдельным найденным в земле костям животных, живших миллионы лет назад, учёные могут воссоздать их скелеты, а по скелетам — изготовить их скульптурные изображения. Герасимов сначала делал скульптуры давно вымерших животных — мамонта, мастодонта, сибирского носорога и других. Эта работа навела его на мысль о том, что формы костей и мягких тканей тесно связаны друг с другом. Так, формы корабля зависят от его каркаса.

Форма черепа, установил Герасимов, определяет и форму лица человека. Простая мысль, но сколько пришлось поработать, чтобы доказать её! Сотни измерений и тысячи цифр, рентгеновские снимки и фотографии, кропотливая многолетняя работа. Факты, факты и факты. А «факты — это воздух учёного», — говорил великий русский физиолог И. П. Павлов. И факты дали возможность Гераси-



Портрет адмирала Ушакова, написанный художником XVIII века.

Скульптурный портрет Ушакова, сделанный М. М. Герасимовым.

мову ответить на вопрос: как же нужно создавать портрет, восстанавливать лицо, если в нашем распоряжении имеется только череп?

КОНТРОЛЬНЫЕ РАБОТЫ

люч найден. Теперь можно им воспользоваться и открыть дверь в неизвестное. Но Герасимов строг и требователен к себе, тем более, что к его работе относились с недоверием. Попробуй, проверь, так или не так выглядел человек, живший тысячи лет назад, ведь, кроме костей, от него ничего не осталось, говорили некоторые учёные, с сомнением глядя на скульптуры Герасимова.

«Сознание большой ответственности при воспроизведении и не всегда сочувственное суждение историков о степени приближения к подлинности в создаваемых портретах побудили меня поставить ряд проверочных, контрольных работ»,— говорит Герасимов.

Герасимову давали череп, и по нему он восстанавливал лицо. Кто был этот человек и как он выглядел, Герасимов не знал. Потом, когда работа была окончена, её сравнивали с фотографией или портретом. «Полученные результаты, — говорит Герасимов, — превзошли все мои ожидания». Сходство было полное.

Интереснейшую работу провёл Герасимов в 1940 году, когда он получил для восстановления лица череп неизвестного ему человека из одного склепа. Оказалось, что им была восстановлена голова матери писателя Фёдора Михайловича Достоевского — Марии Достоевской, умершей более ста лет назад. Сравнив портрет, сделанный Герасимовым, с единственным сохранившимся портретом Достоевской и портретами её детей, убедились, насколько точна работа Герасимова.

Так подтвердилась правильность решения задачи.

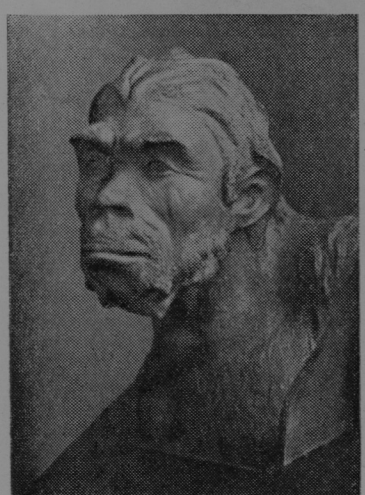
КАК ВЫГЛЯДЕЛИ ПРЕДКИ ЧЕЛОВЕКА

ного сотен тысячелетий назад в южной Азии и Африке жили древнейшие предки человека—высокоразвитые человекообразные обезьяны. Эти обезьяны жили стадами на деревьях. В поисках пищи они всё чаще должны были спускаться на землю. Постепенно они «...начали отвыкать от помощи рук при ходьбе по земле и стали усваивать всё более и более прямую походку. Этим был сделан *решающий шаг для перехода от обезьяны к человеку*».

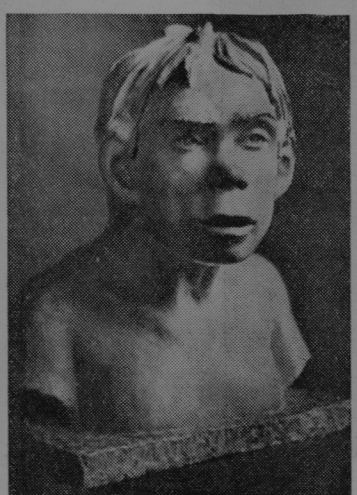
Так говорит Фридрих Энгельс о происхождении человека. Прямая походка освободила руки. И руки обезьяны, постепенно развиваясь, благодаря труду превратились в человеческие руки. Появились древнейшие обезьяно-люди — питекантропы.

Учёные долго искали остатки питекантропа. Они не сомневались, что он должен был существовать. Обезьяна не могла сразу стать разумным человеком. Развитие человека происходило постепенно, в течение сотен тысяч лет. Постепенно увеличивался объём его головного мозга, совершенствовались его орудия труда, развивалась речь. Питекантроп — первая ступенька в этом развитии.

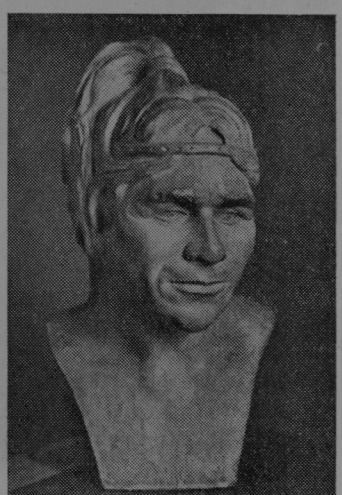
Остатки этого доисторического обезьяно-человека были найдены в 1891 году на острове Ява. Это были разрозненные кости — черепная крышка, зуб и бедро. В советских музеях хранятся гипсовые слепки с этих костей. По ним прежде всего восстановили череп питекантропа.



Синантроп.



Мальчик-неандерталец.



Кроманьонец.

Для учёных, изучающих происхождение человека, было очень интересно узнать, как выглядели наши предки. Первые попытки восстановить внешний вид древнего человека были сделаны уже 75 лет назад. Затем многие учёные неоднократно возвращались к этой трудной задаче. По как много фантазии было в этих работах!

Как художник, не видевший натуры, учёный раньше мог только строить догадки, потому что он не знал точно, какая связь между черепом и лицом и есть ли она вообще.

Михаил Михайлович Герасимов, пользуясь подлинно научным методом, восстановил облик питекантропа.

«Лицо восстановленного мною питекантропа имеет, несомненно, больше человеческих черт, чем обезьяньих»,— говорит Герасимов. И это уже не догадка, не фантазия скульптора, а наиболее вероятное изображение древнего обезьяно-человека.

Следующей ступенькой на пути от обезьяны к человеку были древние обезьяно-люди — синантропы, жившие около 500 тысяч лет назад.

Кости синантропов были обнаружены в 1929—1931 годах в пещере близ столицы Китая Пекина.

Изображение синантропа, также сделанное М. М. Герасимовым, вы видите на фотографии. Синантропы, эти древние обезьяно-люди, уже умели изготовлять орудия труда. Вместе с костями в пещере нашли сделанные из кварца грубые орудия. И там же обнаружили золу и древесный уголь,— значит, синантропы уже умели пользоваться огнём. Возможно, что они могли объясняться друг с другом, хотя ещё и не говорили членораздельно.

Потомками синантропов были первобытные люди — неандертальцы, жившие примерно 100 тысяч лет назад.

В 1938 году советский учёный А. П. Окладников обнаружил в пещере Тешик-Таш в Южном Узбекистане остатки древнейших людей — неандертальцев. Там он нашёл кости скелета и череп мальчика-неандертальца.

Советские учёные, лауреаты Сталинской премии, археолог А. П. Окладников и антропологи М. А. Гремяцкий и Н. А. Синельников тщательно изучили все остатки древнего человека и предметы, найденные в пещере Тешик-Таш. По костям, найденным в пещере Тешик-Таш, М. М. Герасимов восстановил облик доисторического мальчика.

Неандерталец уже прочно и крепко стоял на своих коротких ногах, чуть согнув их в коленях, чтобы лучше ходить и бегать. Руки у него были сильные и не такие длинные, как у обезьяны. Он умел делать простейшие орудия, добывать огонь. Жили неандертальцы большими ордами и занимались охотой.

Потомки неандертальцев — кроманьонцы — жили на земле около 15 тысяч лет назад и уже внешне почти ничем не отличались от современных людей. «Шея сильная, посадка головы прямая, общее впечатление — гармоничное сочетание силы и ума, нет и намёка на примитивность или внешнюю дикость первобытника», — так говорит М. М. Герасимов о кроманьонцах.

Множество древних племён жило в разные времена на территории нашего Союза. М. М. Герасимов создал галерею портретов этих наших предков. Это — только начало большой работы, которая поможет нашим учёным-историкам проследить, каким путём шло развитие народов, населяющих нашу великую Родину.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

ерасимов восстановил также облик многих исторических лиц. В 1939 году в Киеве была вскрыта гробница Ярослава Мудрого. Ярослав Мудрый был киевским князем. При нём была составлена «Русская Правда» — первый свод законов Киевского государства. Не сохранилось ни одного достоверного изображения Ярослава Мудрого. М. М. Герасимов создал его портрет. И когда он рассказал о нём в 1941 году на собрании учёных в Киеве, то один из сотрудников Киевского музея сообщил о новой интересной находке. В 1941 году в Софийском соборе были найдены фрески (картины, нарисованные на стене), где среди ряда фигур изображён старик в княжеской одежде. Предполагали, что это Ярослав Мудрый. Когда сравнили фреску с восстановленным Герасимовым обликом Ярослава, то оказалось, что это — изображение одного и того же человека.

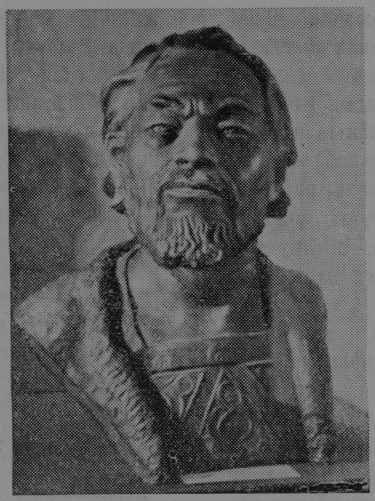
Не сохранилось никаких данных о том, как выглядел князь Андрей Боголюбский — правитель Владимиро-Суздальского княжества, объединивший под своей властью многие русские земли.

Летописцы неоднократно отмечали непреклонный, гордый вид Андрея Боголюбского. М. М. Герасимов, восстанавливая образ этого русского князя, обратил внимание на то, что у него срослись два шейных позвонка. Это-то и придавало князю надменную осанку.

И вот перед нами бюст Андрея Боголюбского. Энергичное лицо, гордо поднятая голова.

В 1941 году в Самарканде был вскрыт склеп, где похоронен Тимур. Тимур (Тамерлан) — жестокий завоеватель, покоривший в XIV—XV веках многие народы Азии. Он вёл многочисленные войны с турецким и египетским султаном, совершал далёкие походы в Индию и Китай. Он разгромил хана Золотой Орды Тохтамыша. Известно было, что он хромал, а рука его была повреждена. М. М. Герасимов, используя накопленный им

Ярослав Мудрый.



Андрей Боголюбский.

опыт, искусно воспроизвёл черты грозного завоевателя.

При раскопках древней столицы скифского царства — Неаполиса (около Симферополя) — были обнаружены остатки городской стены. В одном месте стена расширялась, образуя основание городской башни. В этой башне был некогда мавзолей, где скифы хоронили своих воинов. В центре мавзолея стоял большой каменный саркофаг, в котором был похоронен, видимо, какой-то очень знатный воин — в саркофаге нашли много золотых вещей и дорогого оружия. Кто это был, археологи установить не могли. По черепу, найденному в саркофаге, Герасимов восстановил облик этого знатного скифа. Когда один из археологов увидел бюст, сделанный Герасимовым, то сразу же назвал имя скифа. Это был Скилур — царь скифов. Археологи часто находили монеты и барельефы с его изображениями.

НОВОЕ ОРУЖИЕ НАУКИ

еакционные зарубежные учёные разделяют всех людей на «высшие» и «низшие» расы. Это им нужно для оправдания господства одной расы над другой, белой расы — над цветными. Германские фашисты говорили о том, что якобы существует высшая арийская раса — немцы. Теперь американские империалисты утверждают, что они принадлежат к высшей расе.

На самом деле не существует никаких «высших» и «низших» рас. Строение тела, головного мозга, способность к труду и творчеству одинаковы у всех людей на земном шаре. Цвет кожи и волос, форма глаз и другое, что отличает одну расу от другой,— это признаки второстепенные, зависящие от тех природных условий, в которых жили и живут люди.

Наша отечественная наука разбила лженаучные измышления расистов. Знаменитый русский путешественник Миклухо-Маклай много лет прожил на острове Новая Гвинея, где изучал жизнь папуасов. Расисты считали папуасов низшей расой. Миклухо-Маклай доказал, что это не так.

Одной из первых работ М. М. Герасимова было восстановление головы папуаса, который приехал в Москву в 1912 году и умер здесь. Это был контрольный опыт, и Герасимов не знал, чью голову он восстанавливает. Несмотря на это, получился весьма похожий портрет. Значит, законы, которым подчиняется строение тела, одни и у «низших» и у «высших» рас. Значит, нет «низших» и «высших» рас.

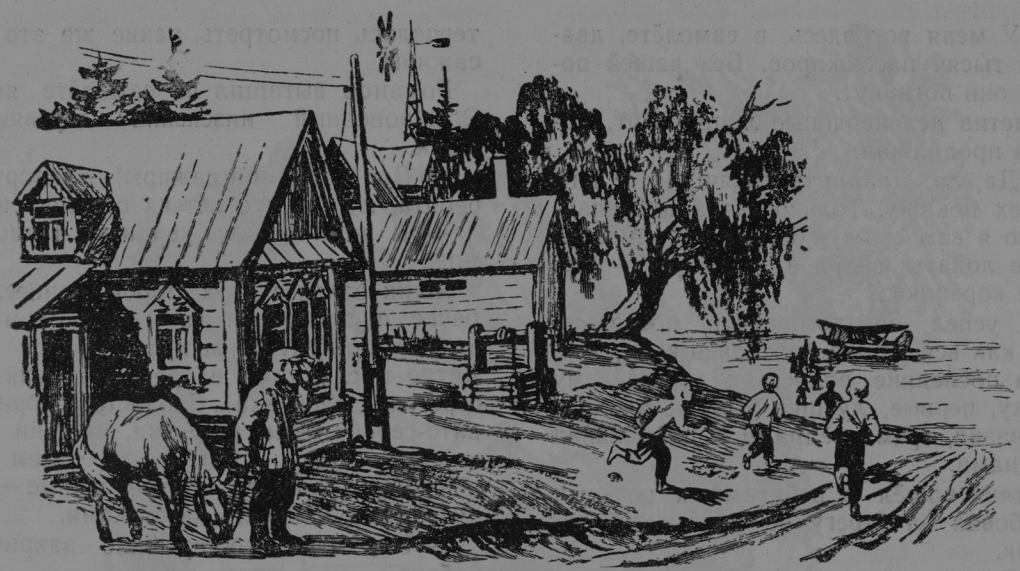
В Забайкалье при раскопках древних могильников археологи нашли останки древних людей и замечательные произведения их искусства. Кто были эти люди? Зарубежные учёные утверждали, что это могли быть люди только «высшей», белой расы. Никакая другая раса, по их мнению, не могла создать такой высокой культуры.

М. М. Герасимов воссоздал бюст человека из одного такого могильника. И оказалось, что эти люди принадлежали к монгольской расе. Так рассеялась легенда о древней «белокурой расе» в Забайкалье и были опровергнуты измышления зарубежных лжеучёных о том, что монголы — якобы низшая раса.

Работы советского учёного помогли опровергнуть лживые утверждения зарубежных историков, делящих людей на «высшие» и «низшие» расы. Работы Герасимова помогают и будут помогать нашим учёным изучать прошлое и бороться с расистскими вымыслами о превосходстве одной нации над другой.

Воссоздавая портретную галерею наших предков, Герасимов наглядно показывает, как шло развитие человека от древнего питекантропа до современных людей, как развивались племена, населявшие нашу Родину. Его работа — новое оружие в руках передовой советской науки в борьбе с лженаучными теориями расистов.

Труды скульптора-антрополога М. М. Герасимова получили высокую оценку: он удостоен почетного звания лауреата Сталинской премии.



НЕЖНЫЕ ПАССАЖИРЫ

Рассказ М. Белаховой **Рисунки Ф. Лемкуля**

Разные бывают пассажиры. Иные не доставляют никаких хлопот лётчику. Случись вынужденная посадка или задержка в пути из-за погоды, ничего, пассажиры ждут терпеливо. Но бывают такие, что и часа лишнего не выдерживают в самолёте. Не ворчат, не ругаются, но лётчик знает: если он задержится в пути, пассажиры погибнут. Поэтому спешит пилот, как только может, старается во-время доставить на место нежных пассажиров.

И надо же было случиться такой беде, что когда на борту самолёта летчика Романова находились такие нежные пассажиры, стал сдавать мотор.

Это было в мае. Летел Романов из Сталиногорска в Подмосковье. Маленький самолёт «ПО-2», так верно служивший, вдруг на полпути подвёл его. Немедленная посадка стала необходимой.

Романов высмотрел неподалёку от деревни, рядом с речкой, луг и приземлился. Тут же из деревни высыпала гурьба ребятишек и, состязаясь в беге, помчалась к самолёту. Не успел лётчик осмотреться, как уже был окружён толпой загорелой детворы. Эта толпа увеличивалась по мере того, как подбегали отставшие, которые держали за руки своих младших братишек и сестричек.

Лётчик, нахмурившись, осматривал самолёт и, казалось, не обращал никакого внимания на ребят. Ребята боязливо глядели на сердитого лётчика, не решаясь подойти близко и заговорить. Его внешность поразила детей. Они думали, что лётчики бывают только молодые. А этот пожилой, строгий, лицо загорелое, обветренное, руки большие, рабочие, как у тракториста.

Лётчик закончил осмотр самолёта и, обратившись к ребятам, сказал с улыбкой:

— Здравствуйте, юные зрители!

Ребята застеснялись, некоторые даже попятились назад, стараясь укрыться за спинами товарищей. Но стоявший впереди паренёк, с выгоревшими до белизны волосами, спросил:

— Вы к нам прилетели? Позвать председателя?

— Летел не к вам, а остановился у вас. Председателя непременно надо позвать. Но вы мне тоже все нужны, — сказал Романов.

Это было совсем неожиданно, и, осмелев, ребята подошли поближе к лётчику.

— У меня вот здесь, в самолёте, двадцать тысяч пассажиров. Без вашей помощи они погибнут.

Заметив недоверчивые лица ребят, Романов продолжал:

— Да, да. Двадцать тысяч! И я вам их всех покажу. Только сначала сделайте, что я вам скажу: бегите по домам и несите лопаты, вёдра и, если есть, плетёные корзинки...

Не успел он договорить последних слов, как вся ватага бросилась к деревне. Когда последние подбегали к крайнему домику, первые, лучшие бегуны, мчались уже назад, гремя вёдрами и размахивая корзинами.

Лётчик пошёл с ребятами к речке и облюбовал на берегу её маленький заливчик.

— Этот заливчик надо сделать озером. Вот здесь стройте плотинку, отделите залив от реки. Бригадиром назначаю тебя, — сказал Романов, обращаясь к белобрысому мальчику. — Как тебя зовут?

— Петя.

— Ты пионер?

— Да.

— Очень хорошо. Приступай к выполнению своих обязанностей.

Работа закипела: кто копал землю лопатами, кто подносил её к речке, а самые старшие, засучив штаны, строили плотину. Романов только первые минуты помогал ребятам, указывая, что надо делать, а потом, убедившись, что они справятся одни, снова пошёл к самолёту, и снова лицо его стало озабоченным.

Пришёл председатель колхоза. Романов попросил его через район позвонить в Москву, на аэродром.

— Передайте, что мне нужна помощь. Пусть пришлют сюда самолёт с бортмехаником.

— Ну, а мы чем можем помочь вам? — спросил председатель.

— Ничего больше не надо. У меня тут целая армия добровольцев, — и Романов, улыбаясь, показал на ребят.

Скоро плотина была готова. Она отделила заливчик от реки. Получилось маленькое озеро.

— Молодцы ребята! — сказал Романов. — Теперь будем устраивать пассажиров.

Все только этого и ждали. Уж очень не терпелось посмотреть, какие же это пассажиры.

Романов вытащил из самолёта ящик. Обыкновенный низенький деревянный ящик.

— Вот так пассажиры! — заворчали ребята, думая, что лётчик обманул их.

— А вот сейчас увидите! Помогите мне.

Ящик взяли с двух сторон, принесли к речке и поставили на землю. Романов открыл крышку. В ящике оказался мох. Хитро поглядывая на ребят, лётчик быстро снял слой мха... Заблестели коричневато-серебристые рыбёшки, мальки зеркального карпа. Они были совсем маленькие, с мизинец. И все живые — все дышали и шлёпали хвостиками.

— Ух, ты! — восторженно закричали ребята.

Романов осторожно высыпал рыбёшек из ящика в воду. И вмиг мальки скрылись в воде. Только пять штук всплыли брюшком вверх: эти уже погибли.

Принесли второй ящик, третий, четвёртый... Маленькое озеро всё больше наполнялось, и рыбёшкам становилось тесно. Тогда пошли в дело плетёные корзинки. Их наполняли мальками и ставили прямо в речку, но так, чтоб вода не доходила до края корзинки. Рыбёшка была в воде, а из корзинок не могла выскочить.

Наконец все двадцать тысяч пассажиров были устроены. Теперь они спокойно могли ждать, пока исправят самолёт.

Романов сел на траву и закурил. Ребята расположились вокруг него. Во время работы они то и дело обращались к лётчику с вопросами. А он отвечал: «Вот устроим мальков, обо всём расскажу». Теперь это время настало.

— Ну, слушайте, друзья, — начал Романов. — Вы спрашивали, откуда у меня столько рыбёшек? Они вывелись в пруду, недалеко от города Сталиногорска. В этом пруду нет ни щук, ни других хищных рыб. Там специально следят за тем, чтобы мальки зеркального карпа росли в безопасности.

Вывелась рыбёшка ещё прошлым летом и зимовала в пруду. А теперь её вылавливают и переправляют в пруды под Москву. Сейчас каждая рыбёшка весит пятнадцать, двадцать, ну от силы тридцать граммов. А за лето она вырастет, будет большая, граммов на восемьсот или даже на целый килограмм. Вот

Романов открыл крышку. «Ух, ты!»— восторженно закричали ребята.

тогда её и привезут в московские магазины. Иногда даже живую продают, из больших, магазинных аквариумов.

Прошлый год я один двести тысяч мальков перевёз. И этим летом столько же перевезу.

По железной дороге неудобно везти рыбёшку. Поезд идёт долго, а рыба не может жить без воды. На самолёте же за три часа я их доставляю. Это только сегодня у меня такая неудача. А три часа мальки выдерживают без воды, если их вот так укладывать, в сырой мох. Ну, а больше трёх часов держать опасно: могут все погибнуть. Поэтому я и сел около речки, думаю, авось удастся сохранить своих пассажиров. Всё понятно?

— Понятно... — протянули ребята.

— А вы в Китае были? — неожиданно спросил Петя.

— Вот где не был, там не был. Я вообще далеко никуда не летал. Всё только в своей стране.

— Ну это скучно, — раздался чей-то разочарованный голос.

Романов задумчиво взглянул на мальчугана.

— Ты думаешь? А вот послушайте, что я вам ещё расскажу... Никогда я не мечтал о полётах в дальние страны, через океаны и моря. Своя страна у нас такая красивая, такая громадная, что целой жизни не хватит на то, чтоб осмотреть её. И моря и горы, и жаркие и холодные края — всё есть в нашей стране. Двадцать лет я летаю по республикам, областям и районам страны, и всё-таки кажется, что мало ещё видел.

Я работаю в авиации спецприменения. Название, действительно, скучное и непонятное. А работать весело и интересно. Вы только подумайте: я, точно великан, могу за несколько часов уничтожить миллиардную армию малярийных комаров. Разве это скучно? Или ещё: я один могу за день посеять пятьдесят гектаров пшеницы. Ну как, скучно?

Если надо что-то сделать быстро, посылают нас, лётчиков авиации спецприменения.

Пронеслась буря и оборвала где-нибудь телефонные провода. По всей стране ведь они натянуты — и над полями и над лесами. Телефон не работает, а где разорвался провод, неизвестно. Если пойдёт человек пешком, он день или два будет искать место обрыва. А полетит лётчик на самолёте, за полчаса найдёт.

Ещё до войны в одном лесничестве Рязанской области случился большой пожар. На месте выгоревшего леса остались пни да кочки и кое-где деревья с

обгоревшими верхушками. Лес решили восстановить, засеять снова. Где вручную, где тракторами приготовили землю для посева. Сеять лес надо дружно, ранней весной, а никакая сеялка по пням да кочкам не пройдёт. Вот и послали меня туда. С самолёта я за четыре дня сто гектаров леса засеял. Через год мне из лесничества прислали письмо с фотографиями. Выросли в лесу маленькие ёлочки да сосёнки! Теперь они, наверное, уже большие стали. Получу скоро отпуск и поеду туда грибы да ягоды собирать.

Даже на волков теперь охотятся с самолётов. Не слышали? Очень интересно! Летит самолёт зимой над чистым белым полем. В самолёте лётчик и охотник с ружьём. Оба зорко смотрят на землю. Заметят волка или целую волчью стаю— и туда. Волки быстро бегают, но разве им убежать от самолёта! Догонит их самолёт, лётчик спикирует вниз, на стаю, а охотник прицелится и стреляет: бах, бах! Один или сразу два волка остаются на снегу. Если поле подходящее, самолёт тут же приземлится, и охотник забирает на борт свою добычу.

А знаете, как лётчики спасают урожай? Вот я вам расскажу один случай. Послали меня однажды в Узбекистан. Знаете такую республику, учили в школе? Ну, вот. Был ещё апрель, а в Узбекистане лишь на самых высоких горах белел снег. Но там снега вечные. А пониже лесистые горы уже покрылись зеленью.

У подножья гор, на колхозных полях озимая пшеница так поднялась, что стала по колено взрослому человеку. Она ещё не колосилась, но сильные стебельки её обещали хороший урожай.

Когда налетели враги, никто не видел. Но потом сразу в нескольких колхозах на пшенице обнаружили вредную черепашку. Это не та большая черепаха, с панцырем, которая так медленно передвигается. Вредная черепашка — насекомое, она маленькая, величиной с ноготь мизинца. На спине у неё выпуклый щиток, и только этим она напоминает черепаху. А больше она похожа на клопа. Так и зовут некоторые виды черепашек.

Но клоп не летает, а у вредной черепашки есть прозрачные, хорошо развитые крылья, и она перелетает большие расстояния. На поля Узбекистана она налетела с гор, где зимовала под слоем опавших листьев.

Недаром эту черепашку-клопа назвали вредной. Вред она приносит очень большой. Хобот у неё острый, с крепкими щетинками. Этим хоботком черепашка прокалывает стебель, сосёт сок и своей слюной отравляет растение. Повреждённый стебель гибнет. Так убивают черепашки целые поля.

Все работы в колхозах остановились. Школы закрылись. Колхозники и все школьники вместе с учителями вышли на посевы. Черепашку собирали в банки, вёдра, в бутылки. Она ведь такая маленькая, что свободно пролезает в горлышко.

Всех кур мобилизовали на борьбу: выгоняли на поля, чтоб они клевали черепашку.

Но сколько её ни уничтожали, она снова появлялась. Там, где вчера черепашку, кажется, обобрали всю до одной, сегодня снова находили её. Заражены были целые районы.

Вот в такой момент я и прилетел в Ахан-Горанский район Узбекистана. Встретил меня секретарь райкома.

— Беда у нас, — говорит. — Вся надежда на вас.

Я осмотрел поля и всё, что надо, нанёс на свою полётную карту. Потом провёл занятия со школьниками старших классов, которых выделили в бригады сигнальщиков. Самолёт у меня был вот такой же — «ПО-2», только специально приспособленный. В таком самолёте есть бак, куда засыпается отравляющий порошок — арсенит-кальций. Стоит мне нажать рычаг, порошок распыляется по земле и как раз столько, сколько требуется.

Когда всё было готово, мы с утра начали работу. Бригады сигнальщиков, все такие загорелые ребята, в тюбетейках, заняли свои места. Они разместились по полю так, чтоб обозначить полосу шириной в семьдесят пять метров и на километр в длину.

Я сел в самолёт и полетел к полю. Низко лечу, на пять метров от земли. Дошёл до сигнальщиков с флажками, нажал рычаг — и посыпалась «закуска» вредителям. Вот я пролетел километр и стал разворачиваться. За это время сигнальщики перешли на другую полосу. Потом ещё заход, ещё, пока всё поле не было усыпано порошком.

За два дня я обработал заражённые посевы всего района и полетел в другой.

Через пять дней комиссии осматривали поля. Черепашек находили, но только мёртвых, уже высохших, тоненьких.

Тут меня стали зазывать к себе колхозники. Угощают, невозможно отбиться. Я узбекского языка не знаю, но кое-что понял.

«Самолёт якши, лётчик якши, урус якши!» Хорошо, значит, что помог я им избавиться от беды.

Потом я в Узбекистане саранчу истреблял. Страшное насекомое! Идёт саранча и всё по пути уничтожает, стрижёт посевы, как машинка волосы на голове, до самых корней. Идёт тучей, всю землю закрывает. Бывало, поезда останавливались, когда саранча переходила железнодорожный путь.

Но теперь она не очень разгуливает. Саранчу уничтожают там, где она разводится, — в болотах, в камышах, уничтожают раньше, чем она окрылится...

А ты говоришь, «скучно»! Я такого слова и слышать не хочу. Вот когда состарюсь и не смогу летать, тогда мне действительно будет скучно.

Ну, довольно разговоров! Пора за работу! Не слышите, разве, что летит самолёт?

* * *

Самолёт пролетел над лугом и скрылся за лесом. Через несколько минут он снова появился с другой стороны и, приземлившись, подрулил прямо к лётчику и ребятам, которые стояли у самолёта.

Бортмеханик и оба лётчика занялись мотором, а ребята стали готовить мальков к дальнейшему путешествию. Они вылавливали рыбёшку решётами и укладывали обратно в ящик. Работали осторожно, чтоб не повредить мальков. Всех мальков выловили и устроили. Оставили только, с разрешения Романова, штук тридцать. Пусть растут, пусть и здесь разводится зеркальный карп.

А когда всё было готово, Романов попрощался с ребятами, поблагодарил их за помощь и каждому пожал руку.

Потом оба самолёта один за другим поднялись в воздух и улетели.

Через час нежные пассажиры будут плавать в большом чистом пруду!

ДОЖДИК

Я. Аким **Рисунки Е. Ребиковой**

Туча серая накрыла
Нашу улицу — и вот
На асфальте вдруг запрыгал
Тёплых капель хоровод!

Набежали мигом лужи,
А на лужах, посмотри,
Заморгали неуклюже
Скороспелки-пузыри.

Капли пляшут, капли рады,
Что прохожие вокруг
Расступились по парадным...
Пляшут капли! Шире круг!

Лишь детишкам смуглокожим
Этот натиск нипочём.
С визгом хлопают в ладоши
И приплясывают тоже
Вместе с пляшущим дождём.

ДОМ НА ГОРЕ

(Продолжение)

А. Мусатов **Рисунки П. Баранова**

ЗА УЧИТЕЛЕМ

В воскресенье Варя Балашова и Митя Епифанцев отправились в школу, чтобы узнать, когда вернётся из Москвы директор школы Фёдор Семёнович Хворостов.

Три года назад Фёдор Семёнович был демобилизован из армии по ранению: правая его рука висела, как плеть, мёртвая, безжизненная.

Это было большое горе для учителя. Деятельный, живой человек, он любил широкий жест, наглядный пример. Надо ли было привить яблоньку в школьном саду, взрыхлить грядку на огороде, установить плуг в борозде или отрегулировать сеялку,— он всегда учил ребят показом. «Делай, как я!» — казалось, говорили его ловкие, отточенные движения.

А теперь он принуждён был надеяться только на слово. И ребята видели, как страдал их учитель. Левой рукой он пытался писать или рисовать на доске, брался за лопату, садовый нож, но всё получалось не так, как прежде.

Школьники старались помочь Фёдору Семёновичу. На уроке, едва только учитель подходил к классной доске, около него вырастал кто-нибудь из учеников: «Фёдор Семёнович, что нужно нарисовать?»

Когда учитель появлялся на пришкольном участке, ребята по первому его знаку хватались за лопаты, мотыги, грабли.

Но Фёдор Семёнович всё же не мог смириться с тем, что одна его рука беспомощна, и начал заниматься лечебной гимнастикой.

Мало-помалу рука окрепла, и только неправильно сросшаяся перебитая кость мешала ей свободно двигаться. По совету местного врача Фёдор Семёнович решил этим летом поехать в Москву на операцию к известному хирургу.

Варя и Митя подошли к квартире учителя. Школьники не случайно звали её «КП» — командным пунктом. Она помещалась в боковом флигеле, была отделена от школы тонкой бревенчатой стенкой, и Фёдор Семёнович всегда легко улавливал, что происходит в классах и коридоре. Доносилось ровное, слаженное, словно из улья, гуденье из углового зала, и он знал, что урок ведёт Ксения Львовна; воцарялось мёртвое молчание в седьмом классе, и директор довольно улыбался: «Покорил химик своими опытами. Теперь звонка не будь хоть до вечера,— ребятишки и не вспомнят».

Скрипела и содрогалась в перемену лестница, ведущая на второй этаж. «Опять Пуническая война»,— догадывался Фёдор Семёнович и спешил разнять расшалившихся шестиклассников.

Варя постучалась в дверь флигелька.

— Входите, входите, милости прошу,— раздался глуховатый голос, и Елизавета Максимовна, мать учителя, распахнула дверь.

Ребята переступили порог квартиры. Особенная это была квартира. Всюду: на столе, на подоконниках, на стульях — лежали стопки тетрадей, книги, альбомы, коллекции жуков и бабочек; на стенах висели пучки сухих трав, снопики ржи и пшеницы. В углу шуршал листом бумаги колючий ёжик, а в клетке, нахохлившись, сидел седой лунь.

— Забыли вы меня, забыли,— попеняла на ребят старая учительница.— К Фёдору Семёновичу куда чаще бегали.

— Что вы, Елизавета Максимовна! — смутилась Варя.— Я ведь в походе была. Потом мы в поле работали...— И девочка подумала, с чего ей лучше начать рассказ о всех последних событиях.

Но не успела она ничего придумать, как в комнату вошли председатель колхоза Горелов и дед Новосёлов. Школьники не удивились. Ведь Фёдор Семёнович — не только учитель и директор школы, он ещё парторг колхоза, член правления артели, и двери его дома всегда открыты для колхозников. Елизавета Максимовна, увидя гостей, засуетилась:

— Ой, куда же я вас посажу? — и принялась освобождать стулья.

— Да вы не тревожьтесь! Мы и постоять можем,— ухмыльнулся в густые усы плечистый, плотный Горелов.

Он долго шаркал ногами о половичок у двери, хотя на улице было сухо и сапоги его были чисты. Потом, поздоровавшись с учительницей за руку, осторожно присел на стул, достал кисет с табаком, но спохватился и сунул его обратно в карман. Бывший ученик Елизаветы Максимовны, он до сих пор стеснялся курить у неё на глазах.

— Слух идёт, Елизавета Максимовна: Фёдор Семёнович на днях приезжает.

— Телеграмму прислал. Вот, пожалуйста,— учительница протянула узкую полоску бумаги.

— «Всё хорошо. Дома буду седьмого. Хворостов»,— вслух прочитал Горелов.— А с рукой-то у него как, с рукой? — с нетерпением спросил он.

— Оперировали благополучно. Сообщил, что «всё хорошо», — вздохнула учительница. — Будем надеяться.

— «Буду седьмого» — завтра, значит. А к какому часу подводу высылать? К какому поезду? Задача! А может, он, Фёдор Семёнович, пешочком пойдёт со станции. Он ведь любит неожиданно нагрянуть.

— Любит, да не сможет. Не откуда-нибудь едет, а из Москвы. Значит, не с пустыми руками... полным-полна его коробушка.— Елизавета Максимовна с усмешкой покосилась на Горелова.— Только один вы, Степан Петрович, сколько ему поручений надавали перед отъездом.

— Был грешок, — сконфуженно согласился Горелов и принялся обсуждать с Новосёловым, какую подводу лучше всего выслать за учителем на станцию.

Варя потянула Митю за рукав. Но тот и без слов понял, что от него требуется.

— Степан Петрович, — медовым голосом обратился он к Горелову,— позвольте нам Фёдора Семёновича встретить!

— Вам?.. — вмешался старик Новосёлов, остро стрельнув колючими глазками.— Я учителя вихрем домчу... А вы что за кучера? Нет, нет.

— Да что вы, дедушка, как маленький,— обиделась Варя.— Мы же у Фёдора Семёновича учимся, а не вы... Нам и встречать.

— Это как не учусь?! — обиделся дед Новосёлов. — Не учусь! Скажи на милость. Да вы как понимаете: учитель он только для вас, молодых-зелёных? А нам, пожилым да старым, так просто, жилец на селе? Ну, нет, козыри, Фёдор Семёнович — для всех учитель.

— Придётся, Тимофей Иванович, на уступки пойти,— развёл руками Горелов.— Запряги Гордого, да и прихвати ребят человека два — три.

Наутро Варя и Митя, приодевшись по-праздничному, пришли к конюшне пораньше. Кто его знает, этого Тимофея Ивановича,— уедет ни свет ни заря, а потом скажет, что школьники опоздали.

Вскоре дед Новосёлов обрядил Гордого в новую шлею со светлыми металлическими бляхами, запряг его в просторную рессорную пролётку и взгромоздился на сиденье. Варя и Митя чинно уселись сзади.

Конюх молодцевато натянул вожжи, чмокнул и пустил коня размашистой рысью.

Выехав за деревню, Новосёлов свернул на укатанную, упругую, как резина, дорогу, что вилась рядом с шоссе. Побежали навстречу пролётке душистые липы, вытянувшиеся за лето подростки-тополи, вечно чем-то встревоженные осины.

Не доехав до станции километра четыре, Варя и Митя заметили на шоссе грузовую трёхтонку. Заглохший мотор был открыт, и около него с озабоченным видом суетились нивесть откуда появившиеся Колька и Петька. Они то приседали и заглядывали под машину, то доставали из кабины ключ или отвёртку и передавали кому-то лежащему на земле, под мотором.

Из-под мотора вылез измазанный чернявый шофёр, и вслед за ним с ключом в руках поднялся высокий худощавый человек с засученными рукавами. Как по команде, Варя и Митя поднялись на пролётке и переглянулись — это был их учитель.

— Я в моторе немного смыслю, но ты, братец мой, совсем двоечник. Удивляюсь, как тебя на машину посадили! — сказал учитель, обтирая паклей масляные руки.

— Я же, Фёдор Семёнович, на старой машине работал... А это новая марка... ещё не освоил,— сокрушённо сказал шофёр.

Учитель вдруг отстранил его, сильно снизу вверх рванул заводную ручку — и мотор заработал.

— Машину завёл! Правой рукой! — Варя вскрикнула с таким видом, словно увидела богатыря, который сдвинул с места гору, и, выпрыгнув из пролётки, бросилась к учителю.

Следом побежал Митя.

— Ребята?! — удивился Фёдор Семёнович.— Откуда?

— Встречать вас едем.

Варя, перезабыв все слова, какие нужно было произнести при встрече с учителем, вдруг засмеялась счастливым смехом и схватила Фёдора Семёновича за правую руку.

— Вы мотор этой рукой завели? Вот этой... правой? И она совсем здоровая?

— Этой, Варенька, этой,— учитель пожал маленькую руку девочки.

Подошёл дед Новосёлов.

— Ты что же, наперехват работаешь?— сказал он, обращаясь к шофёру.— Мы тут учителя встречать едем, а ты нам всю обедню испортил. Всегда вы, почаевские, так...

— Вы Мишу не журите. Он и так немножко оплошал...— вступился за молодого шофёра учитель.

Колька потянул Варю за руку и не без торжества шепнул:

— А мы раньше вас встретили!..

— Как это вы сюда попали?— спросила девочка.

— Приехали. На попутной машине. А по дороге Фёдора Семёновича встретили. Ой, и обрадовался он нам!..

Тем временем учитель помыл в лужице руки, раскатал рукава рубашки, надел пиджак и белую полотняную фуражку, которые лежали на траве, и после небольшого спора с Новосёловым усадил ребят вместе с собой в кузов машины.

Школьники сидели молча, поглядывая то на Фёдора Семёновича, то на тюки, свёртки и ящички, которые, как живые, расползались по дну кузова. Колька отыскал в ворохе свёртков один, самый маленький, завёрнутый в серую бумагу.

— Фёдор Семёнович,— с невинным видом спросил он,— что это в свёртке такое? Мне весь бок протолкало... Это случайно не горн для пионеров?

— Есё может быть,— учитель, усмехаясь, покосился на мальчика и потёр бритую щёку.

— И меня что-то в бок толкает!— сказал Петя.— Вроде как на барабан похоже.

— Вполне возможно...

После такой удачной разведки ребячьи языки развязались. Колька спросил о семенах для юннатов. Митя — о книге по овощеводству.

— Кажется, никого не обидел,— отвечал учитель.— Так со списком ваших поручений и ходил по Москве.

Варя с досадой покосилась на ребят. Ей всё казалось, что они спрашивают не о том, не о самом главном.

— Фёдор Семёнович,— заговорила она,— вы наше письмо получили? Андрея Новосёлова видели?

— Андрея видел! Две недели у него жил. А письма не получал. О чём письмо, Варюша?

И девочка горестно поведала учителю о неудаче с просом, о легковесном, как полова, обещании школьников.

Но Фёдора Семёновича это, казалось, никак не опечалило. Чисто выбритый, поздоровевший, в новом костюме и новой полотняной фуражке, он выглядел праздничным, оживлённым. Слушая Варю, он то и дело улыбался, лукаво поглядывая на учеников, словно хотел сказать: «Поглядите, друзья мои. Я вам такое привёз из города — достану из-за пазухи, ахнете».

Но ничего удивительного из-за пазухи не появлялось.

«Забыл он нас... в городе-то интереснее было»,— ревниво подумала Варя.

— Это ещё не всё!.. — девочка крепко сжала борт машины и, вздохнув, рассказала о разладе в просяной бригаде, о Косте Ручьёве.

— Эге! Да тут трещинки пошли! — покачал головой учитель.— Ну, ничего, ребята, ничего! Поправим!..

— А знаете, какой он упрямый, Костя,— недоверчиво сказала Варя.— Голову в заклад положил... не буду и не буду учиться...

— Что говорить — фигура известная,— усмехнулся Фёдор Семёнович и задумчиво посмотрел на просторное, полное света небо.

Вот небольшое плотное облако одним краем набежало на солнце, и зыбкая тень легла на шоссе. Но через минуту машина вырвалась из полосы тени и вновь побежала по горячей, солнечной дороге.

— Завидую я вам, ребята, и радуюсь за вас,— учитель перевёл взгляд на лица школьников.— В чудесное время вы живёте. Какие бы тучки ни набежали на небо, а всё равно они скоро рассеются, солнышко выглянет, и опять вам будет светло и хорошо. И никогда ваша дружба не кончится, счастье не померкнет. А всё это потому, что денно и нощно думает о вашей радости, о всей вашей жизни большой и самый дорогой нам человек на свете...

— Сталин!..— подняв голову, взволнованно шепнула Варя.

— Он, друзья мои. Он про всё знает и обо всём думает...

ТАКТИКА

Где бы ни работала бригада Марины Балашовой — готовила ли полевой ток, полола ли коноплю,— Костя появлялся тут как тут. Он вежливо здоровался с бригадиром, потом заговаривал с девушками, и не проходило пяти минут, как Костя уже выпалывал вместе с ними сорняки или орудовал лопатой, расчищая площадку для полевого тока.

За словом он в карман не лез, шутил, рассказывал потешные истории, от чего девчата покатывались со смеху.

Иногда Костя заводил серьёзный разговор о газетных новостях, о прочитанных книгах. Три утра он рассказывал «Таинственный остров» Жюля Верна и каждый раз обрывал на самом интересном месте.

— А продолжение потом, после дождичка в четверг!

— Нет, нет,— упрашивали его девчата.— Завтра обязательно приходи, доскажешь до конца.

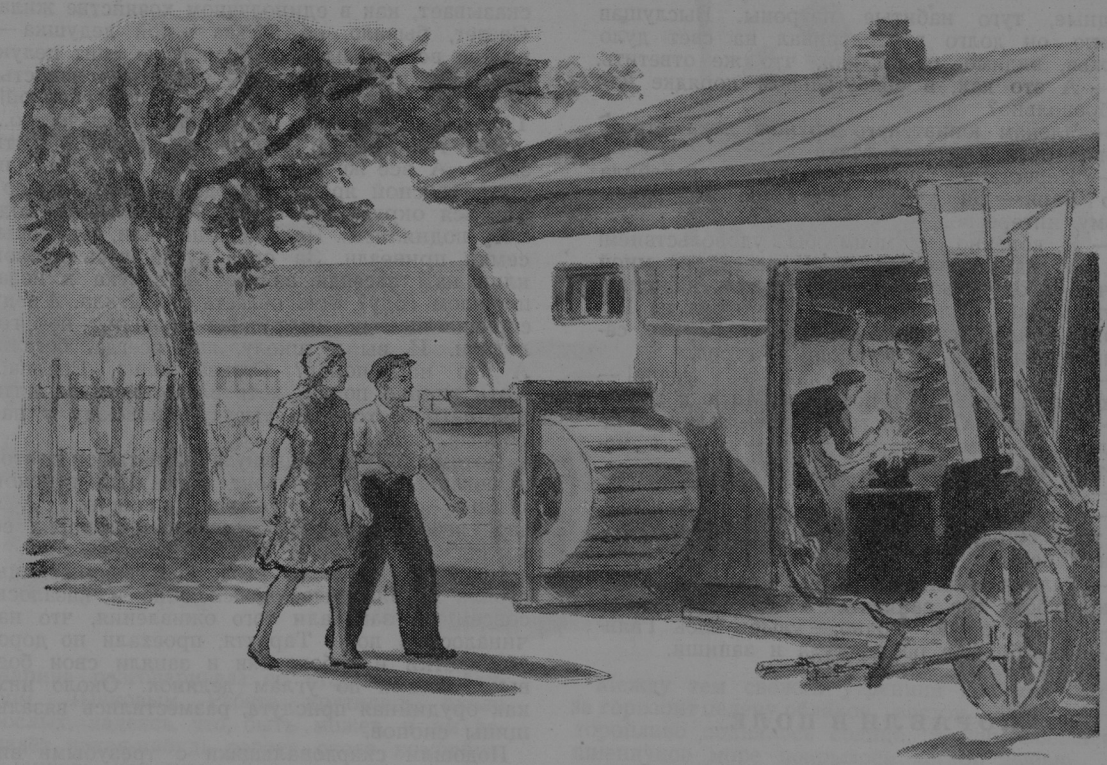
И на другое утро, выходя в поле, они заглядывали в дом к Ручьёвым и будили Костю.

Как-то раз девчата принялись уговаривать своего бригадира:

— Нам бы такого хлопца в бригаду... С ним и работа веселее спорится... Он и про серьёзное может...

Спустя несколько дней Костя начал появляться в бригаде не один, а в компании с Пашей, Алёшей и Васей.

Кивачев принялся за работу с большой жадностью, словно он долго сидел взаперти и страшно стосковался по живому делу. Он и Вася Новосёлов сразу завоевали доверие бригады. Алёша Прахов частенько погляды-



вал на солнце, то и дело бегал к речке, и Косте не раз приходилось вести в ним серьёзный разговор.

Хлеба между тем поспевали.

— Завтра почин сделаем! — как-то раз перед вечером предупредила колхозников Марина.— Пора зёрнышку и в закрома ложиться...

Ребята переглянулись и подтолкнули Костю: почему же о них Марина не сказала ни слова?

— Марина Яковлевна! — выступил вперёд Костя.— Можно и мы с вами будем?

Марина внимательно осмотрела подростков:

— Попробуйте, коли охота... Посмотрю, какие вы до настоящей работы жадные...

— Слышали, что бригадир сказал? — озабоченно спросил Костя, когда ребята возвращались с поля.— Уборка для нас вроде экзамена. Покажем себя хорошо — примет нас Марина в бригаду. Осрамимся — лучше и носа в поле не казать...

— Само собой! — согласился Паша.— Взялись за гуж — тяни, вытягивай.

Ребята подошли к колхозу.

В кузнечном «цехе» гулко звенело железо: Яков Ефимович с подручными заканчивал ремонт уборочных машин. Неожиданно в тишину вечера ворвался протяжный, воющий звук: это пробовали новую молотилку. Заново покрашенные в сизую краску крылатые жатки и лобогрейки, как большие птицы, мирно прикорнули под навесом, готовые с первым проблеском зари сняться и полететь в поле.

Ребята шагали по улице, а навстречу им тянулись бригадные кухни, бочки-водовозки, веялки, сортировки. И всё это двигалось за село, к полевым таборам и токам.

— Как на фронте!.. — восторженно сказал Алёша.— Идут, идут, а утром как дадут жару!..

Около колхозного клуба ребята столкнулись с Варей и Митей, и те сообщили им новость: правление обратилось ко всем учителям и школьникам с просьбой, чтобы школа помогла колхозу в уборке урожая.

— Вы как? Согласны? — спросила Варя.— Вас куда записать? На возку зерна или к молотилке?

— Здравствуйте, с добрым утром вас...— поклонился Костя.— Как спалось, что виделось?

— Я серьёзно спрашиваю,— обиделась Варя.

— Да мы уже включились! — засмеялся Алёша.— Давным-давно! У Марины Балашовой в бригаде работаем. Слыхала про такую бригаду?

— У сестры?

— Вот именно! Она нас к комбайну ставит...

Хотя Костя сам давно и нетерпеливо мечтал поработать около комбайна, но сейчас слова Алёши показались ему ненужным хвастовством, и он толкнул его в бок.

— А вы как у сестры в бригаде, на время или постоянно? — осторожно спросила Варя.

— Там видно будет,— уклончиво ответил Костя.

Варя покачала головой и кивнула Мите:

— Запиши костину группу... Да пойдём по домам: надо всех наших ребят поднять назавтра.

Они зашагали вдоль улицы.

— «Птенчика» будем звать? — спросил Митя, остановившись около дома Кораблёвых.

— Как же, обязательно! — решительно сказала Варя.— И брось ты, пожалуйста, эту кличку... Какой он «птенчик»!

Витя Кораблёв сидел в горнице и чистил двухствольное ружьё. Рядом на столе лежали

медные, туго набитые патроны. Выслушав Митю, он долго рассматривал на свет дуло ружья, видимо, соображая, что же ответить.

— А это как, в обязательном порядке или добровольно?

— Членам юннатского кружка явка строго обязательна, — сказал Митя.

— Перестань, Митя, — недовольно перебила его Варя.— На уборку идут по желанию... Кому интересно.

— Я, конечно, с моим бы удовольствием! Да вот на уток собрался. И сестра со мной хочет поохотиться! — Витя кивнул на сидящую у окна Галину, потом посмотрел на Варю: — Пойдём с нами... Сейчас на уток самый сезон. Так и летят на выстрел.

— Нет уж, спасибо! Желаю тебе удачи! — сухо ответила Варя и потянула Митю к двери.

— Варюша! Обожди минутку! — Галина поднялась и посмотрела на брата.— Витя, а может, утки потерпят?

— Так самый сезон же!

— Ничего, ничего. Поохотимся в другой раз. И утки жирнее будут. Варя, запиши и меня, пожалуйста. в вашу группу.

— Галина Никитична, и вы с нами?! На какую работу вас записать?

— А на какую угодно,— улыбнулась Галина.— Где больше ребят, туда и запиши.

КОРАБЛИ В ПОЛЕ...

Утром четверо приятелей чуть свет были уже в поле.

Хлеба стояли волглые, сизо-дымчатые от росы, точно затянутые слюдяной плёнкой. Пока мальчики узкой полевой тропкой пробирались к делянке Марины, их штаны и рубахи так намокли от холодной росы, будто ребята вброд перешли реку.

На углу делянки ребята заметили Марину Балашову. В том же белом платочке и голубой футболке, что и вчера, она озабоченно оглядывалась по сторонам, то и дело трогала влажные колосья, и ребятам показалось, что Марина со вчерашнего вечера так и не уходила домой.

— Переживает! — вполголоса заметил Алёша Прахов.— Наверное, всю ночь не спала.

— А ты как думал? Легко это — такой урожай вырастить! — сказал Костя.— Ты вот перед экзаменами и то как волнуешься. А тут, знаешь, какой экзамен? Знаешь, перед кем?

И правда, Марину многое беспокоило в это утро: подойдут ли во-время жатки, подводы, не запоздает ли комбайн из МТС? Но особенно тревожила её обильная роса, выпавшая за ночь.

И мальчики, почувствовав душевное состояние бригадира, остановились поодаль и принялись отжимать из мокрых рубах воду.

Но Марина сама подошла к ним:

— Вы что это поднялись ни свет ни заря?.. Видали, росища какая, хоть купайся! Теперь жатву рано не начнём.

— Так и вы — ни свет ни заря...— осторожно заметил Костя.

Марина усмехнулась:

— А иначе и нельзя, ребята. За хлебушек всегда душа болит. Мне вот мать часто рассказывает, как в единоличном хозяйстве жила. Свезёт, бывало, её батька — мой дедушка — на ток все снопы с полосок и не спит целую ночь. Ой, ребята, страшно это, когда ненастье во время молотьбы или град перед уборкой!.. Голод же на всю зиму, побирушничество...

Что говорить, и теперь не доведись быть этому. А всё же совсем не то... Помните, как у нас весной яровые всходы градом побило? Так вся округа, все соседние колхозы на подмогу поднялись... Пахари понаехали, тракторы, семян привезли. За одни сутки весь яровой клин нам засеяли заново. А засуха в позапрошлом году? Всю область захватила. А ведь справились — по миру не пошли, не голодали. И вы в школу, как всегда, бегали. А кто нам помог? Страна наша, Родина... Хоть вправо пойди, хоть влево, хоть за пять километров, хоть за тысячу,— повсюду у нас родные люди.

Потом бригадир сдвинула на затылок платок и поглядела на горизонт, затянутый пеленой тёмных облаков. «Что же, поспорим... А я своё всё-таки докажу»,— казалось, говорил её взгляд.

Но ветер за ночь утих, колосья пшеницы стояли недвижимые, оцепеневшие и, казалось, совсем не замечали того оживления, что начиналось в поле. Тарахтя, проехали по дорогам жатки и лобогрейки и заняли свои боевые позиции по углам делянок. Около них, как орудийная прислуга, разместились вязальщицы снопов.

Подошли скирдовальщики с трезубыми вилами на плечах. Около полевого стана закурился синий дымок бригадной кухни.

И наконец со стороны МТС послышался рокот моторов.

— Комбайн, комбайн идёт! — завопил Алёша.— Самоходный дали! Новенький!

Паша деловито вгляделся вдаль:

— Сам ты самоходный. Самый обыкновенный «Сталинец». И не один, а два. На сцепе идут. А трактор гусеничный, «Челябинец».

Ребята помчались навстречу комбайнам. Окрашенные в голубоватый цвет, высоко вскинув коленчатые трубы для выгрузки зерна, они, точно корабли, величественно и неторопливо плыли в просторном пшеничном море.

Паша оказался прав. Это действительно были два видавших виды комбайна «Сталинец», прицепленные один за другим. За комбайнами двигался полевой вагончик-общежитие, с застеклёнными окнами, с койками, с радиоприёмником: комбайнеры любили жить прочно, домовито, по-хозяйски.

Тянул комбайны и вагончик-общежитие широкогрудый маслянистый трактор «Челябинец», оставляя на полевой дороге ровные прямоугольники своих следов. Сколько бы раз ни встречали ребята этот могучий гусеничный трактор, всегда он восхищал их своей богатырской силой

— Ну, что я говорил! — с довольным видом кивнул Паша на трактор, словно тот прибыл к ним в колхоз. послушный его слову.— Теперь наши с «Челябинцем» не пропадут.

Вскоре комбайны остановились у мариниой делянки. Вагончик-общежитие оттянули в сторону, на заранее приготовленную площадку. Около комбайнов собрались колхозники,

Марина разговаривала со старшим комбайнером Лычковым. Ребята крутились около взрослых, надеясь, что, быть может, и им перепадёт какая-нибудь работа около комбайна. Но Никита Кузьмич, заметив ребят, строго сказал, что комбайн — машина строптивая и, неровен час, прищемит шестерёнкой любопытный нос.

— Ты бы их на тихое место определила,— заметил он бригадиру.— Скажем, колоски собирать. Ученики все-таки, школяры!

— На колоски! — возмутился Костя. — Да что мы третий класс, малолетки какие? Нет уж, пусть он своего Витеньку хоронит от всего...

— Ого! — нахмурилась Марина.— Ты, я вижу, с норовом. А кто в поле хозяин?

— Ладно! — вздохнул Костя.— Как скажете, так и будет. На колоски, так на колоски...

— Вот так-то лучше!

Но ребятам в этот раз неожиданно повезло. Старший комбайнер Лычков сказал бригадиру, что ему на комбайн к соломокопнителю нужны два расторопных хлопца, работа несложная.

— Это по мне... Я эту работу знаю,— выскочил вперёд Алёша.

Как ни хотелось Косте самому поработать на комбайне, но, зная нрав Алёши, он скрепя сердце согласился.

— Ладно. Занимай позицию! И Новосёл с тобой.

— И ещё два хлопца требуются, — сказал Лычков,— воду подвозить к комбайнам.

Костя даже похолодел от обиды. Возить воду, да ещё на упрямых, ленивых быках! Он посмотрел на Пашу: тот, как и обычно, был спокоен и невозмутим. Потом, оглянувшись, поймал на себе хитроватый взгляд Марины.

— Есть возить воду! — вспыхнув, откозырял Костя Лычкову.

Между тем свежий утренний ветерок унёс за горизонт пелену облаков, восток заалел, неторопливо поднялось солнце, и порозовевшее пшеничное море покрылось лёгкой зыбью.

Роса мало-помалу спала.

Лычков в последний раз запустил руку в пшеницу — достаточно ли она просохла, — переглянулся с Мариной и подозвал к себе учётчика:

— Радируй в МТС! Начинаем!

Маленький вихрастый учётчик побежал в вагон и, включив полевую радиостанцию, передал в усадьбу МТС, что комбайновый агрегат бригадира Лычкова в четыре тридцать начал уборку хлебов.

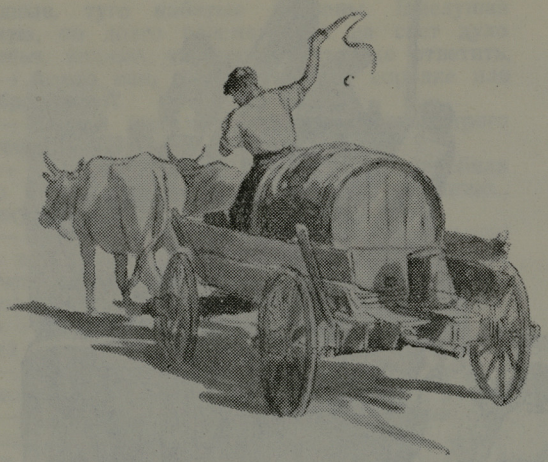
И комбайны тронулись.

Пришли в движение все недвижимые до сих пор шестерёнки, звёздочки, валики, цепи. Где-то в средине комбайна сердито взвыл стальной клыкастый барабан, нагоняя свистящий ветер. В хвосте машин запрыгали большие и маленькие решёта, словно непокорный и сильный зверёк бился в клетке и не мог вырваться на волю.

Но вот наступило и самое интересное. Стоящий на верхней площадке комбайна штурвальный, торжественный, как часовой на посту, опустил почти до самой земли длинный зубчатый стальной нож. Нож пришёл в движение, подрезал под корень стебли пшеницы, и бегущее брезентовое полотно понесло их к клыкастому барабану. Прошли секунды, и от высоких, по пояс, крупноколосых стеблей пшеницы не осталось и следа: всё было обмолочено, очищено. В огромной клетке соломокопнителя собиралась лёгкая, шелковистая солома и полова, из коленчатой трубы во вместительный железный ящик — бункер — янтарной струёй потекло зерно.

Здравствуй, добрый урожай!

— Умненькая машина!..— почтительно сказал Костя, провожая взглядом удаляющиеся ком-



байны.— Прямо-таки за сто людей работает: и жнёт, и молотит, и веет.

— Ничего не скажешь,— согласился Паша.— Кто строил,— с головой был человек...

Мальчики направились к полевому табору, получили волов, запрягли их в телеги и поехали за водой. Быки, как Костя и предполагал, оказались нерасторопными и упрямыми. Они с таким царственным высокомерием и медлительностью тянули по пыльной дороге телегу, что никакая сила в мире — ни хворостина, ни мольба, ни грозный окрик — не могла заставить их прибавить шагу.

Костя выходил из себя, орал на быков, но Паша был невозмутим и утешал приятеля:

— А ты плюнь, береги жизнь молодую... Быки, они и есть быки, у них такой режим.

Вдобавок ко всему путь водовозов пролегал как раз мимо полевого тока, где около веялок и сортировок работали девочки.

— Ребята, какой марки у вас машина? — фыркая, кричали они.— Не «му-два»?

Паша, которому очень понравилась такая кличка, смеялся вместе с девочками, а Костя проезжал с каменным, неподвижным лицом и оставался ко всему глух и нем.

Лычков был доволен ребятами: воду они всегда доставляли во-время, комбайны не простаивали ни одной минуты. Но зато беспокоила его выгрузка зерна из бункеров. Две подводы, запряжённые лошадьми, с трудом успевали отвозить пшеницу от комбайнов к полевому току. То и дело над комбайнами взвивался красный флажок, сигналя возчикам, что бункеры полны зерном и их пора разгружать. Но подводы были ещё далеко, и комбайнам приходилось останавливаться и ждать.

Лычков потребовал ещё одну подводу. Но свободной подводы всё не находилось.

— Большая машина, а простаивает из-за какой-то телеги! — обиделся Костя и с досадой заговорил о том, что их водовозная работа — не работа, а дом отдыха, и для доставки воды за глаза достаточно одной пары быков.

— Надо что-то смекнуть, Паша.

И ребята смекнули. Раздобыли у завхоза две пустые бочки, поставили их на краях делянки и наполнили водой. Пока расходовался этот водяной запас, успевали подвезти воду на одной паре быков, а вторая пара оказалась свободной.

Костя запряг её в телегу-бестарку и заявил Лычкову, что он будет помогать возить зерно. Однако нагрузить зерно на ходу никак не удавалось. Медлительные быки не поспевали за ходом комбайнов, приходилось останавливать машины и ждать, пока шла выгрузка пшеницы.

Лычкову это не понравилось:

— Так я за день с добрый час времени потеряю. Не пойдёт это дело.

Костя бросил на быков негодующий взгляд и погрозил им кулаком:

— Эх вы, лбы чугунные, зачем только корм на вас тратят! Прицепить вас к комбайну за дышло да тягать, как на буксире...

— Как, как? — прищурившись, переспросила Марина.

— На буксире, говорю! — с отчаянием принялся объяснять Костя.— Трактору, ему что... хоть десять таких тихоходов потянет.

— А ведь хитро!..— засмеялась Марина.— Слушай Лычков... Подхватывай предложение: цепляй быков к комбайну.

— Шутки шутишь, товарищ Балашова,— обиделся комбайнер.— Что я к вам, быков дрессировать приехал?

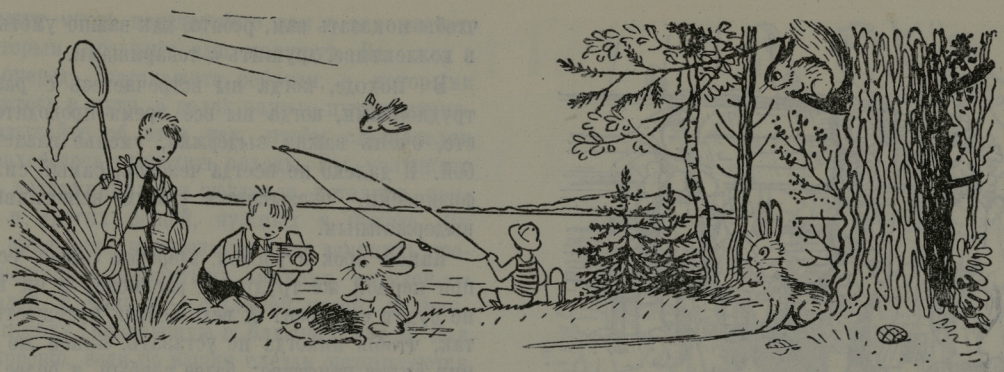
В этот день разговор ни к чему не привёл, но Марина не успокоилась, посоветовалась с Гореловым, с отцом, и те признали, что костина догадка не лишена здравого смысла. За ночь Яков Ефимович приделал к телеге упор и железный прут с крючком.

Утром, когда над комбайном поднялся сигнальный флажок «Давай под выгрузку», Костя заехал вперёд, остановил подводу, выпряг быков. Когда комбайн поровнялся с телегой, мальчик, пользуясь полуминутной остановкой, прицепил телегу к комбайну. «Сталинец» тронулся. Но теперь рядом с ним, как лодка около парохода, шла телега бестарка, куда сыпалось из бункера зерно. Как только телега заполнилась, Костя отцепил её и запряг быков.

Теперь комбайны не простаивали из-за разгрузки зерна, и Лычков был доволен. «Костюшкина сцепка», как назвала её Марина, многим пришлась по душе, и Горелов приказал оборудовать ею ещё несколько упряжек.

Алёша всячески превозносил конструкторские способности Кости Ручьёва и переименовал упряжку из «му-два» в «торпедо-два».

(Окончание в следующем номере.)



В походе

А. Пронин,
кандидат геолого-минералогических наук

Рисунки В. Сутеева

КАК ВОЗНИКАЕТ ДРУЖБА

Однажды я отправился со школьниками в поход на Плещеево озеро. Ребята, участники похода, были удивительно недружные. На привалах все ссорились из-за того, кому что нести; все были недовольны, надуты. Руководитель похода, опытный педагог, приходил в отчаяние и жаловался, что ещё не видывал такого народа.

Так мы дотащились до озера. Не буду рассказывать, как мы ставили палатки: слишком это грустно.

Вскоре явились к нам делегаты из соседнего пионерлагеря и пригласили нас на костёр.

Мы хорошо провели вечер с переяславскими ребятами: катались на лодке, участвовали в стрелковых соревнованиях, декламировали у костра, пели. Перед уходом домой пионеры предложили нам одну из своих лодок на всё время пребывания на озере. Какая это была радость!

— А когда её можно взять?

— Да хоть сейчас.

Я отобрал шестерых самых сильных и дисциплинированных, умеющих плавать ребят и отправил их к озеру. Остальные насупились. Начался спор, готовый перейти в ссору: всем хотелось идти на лодке в ночное плавание.

— Никаких споров! — сказал я. — Дело серьёзное. В плавание я отобрал тех, кто может вести лодку. А вы как можно скорее идите в лагерь, зажгите фонарь и выходите с ним к устью Куротни, куда причалит наша лодка. Нам нужен маяк.

И вот мы в лодке. Ребята разбирают вёсла. Гремят уключины. Кто-то опускает весло в воду.

— Ты что? — слышится сдержанный шёпот. — Команды грести не было...

Он громче всех кричал: «Я человек бывалый,
Я впереди пойду. Я буду запевалой!»
Пошли. Он на пятнадцатом шагу
Запел: «Потише, я так быстро не могу!»

— На воду! — приказываю я и, чтобы выработать темп, считаю: — Раз! Два-а-а! Раз! Два-а-а!

Мерно погружаются вёсла в чёрные волны. Тишина. Только волны плещут о борт. Все напряжённо гребут, чувствуя ответственность за общее дело.

— Ба̀ковый, вперёд смотреть! Ищи маяк! Скоро наши должны к берегу подойти.

В самом деле, на берегу замерцал огонёк. Он ползёт между деревьев, застывает у воды. Я направляю лодку на огонь. Берег ещё далеко, но в ночной тишине уже слышны голоса девочек.

Один фотограф посетил колхоз.
Он снял людей, он снял коров и коз,
Колхозный пруд, доярку и телёнка...
Он всем наобещал: «Пришлю портрет», —
Но... непроявленной осталась плёнка,
И фотографий тех поныне нет.

Вдруг толчок. Лодка подпрыгивает и садится на мель.

— Шабаш! Команда, за борт! — говорю я вполголоса.

Гребцы бросают вёсла в лодку, но не решаются прыгать в воду. А лодку обязательно надо облегчить, иначе она не сойдёт с мели.

— За борт! — повторяю я тем же тихим, но твёрдым голосом.

И вот Вова прямо в трусах и майке прыгает в воду. За ним соскакивает Алик, потом — остальные гребцы. Последним покидаю судно я.

Мы тянем лодку. Волны то приподнимают её, то опускают. Брызги обдают нас. Наконец лодка выходит на глубину, и я даю команду садиться.

На вёслах входим мы в глубокое устье речки Куротни.

Этот ночной поход был началом новой, походной жизни, совсем не похожей на прежнюю. Через день мы соорудили парус. Плавание под парусом по большому озеру, жизнь в палатках и общие заботы научили ребят внимательно относиться друг к другу, сделали их дисциплинированными. Из похода ребята вернулись друзьями.

Это было давно, но вспомнил я об этом походе, чтобы показать вам, ребята, как важно уметь жить в коллективе, дружить с товарищами.

В походе, когда вы встречаетесь с разными трудностями, когда вы всё время проводите вместе, очень важна выдержка, уменье владеть собой. И далеко не всегда человек, самый сильный физически, оказывается самым выносливым и выдержанным.

Какой прок в рослом, здоровом парне, если он при первой же трудности раскиснет и ни на что не будет способен? А ведь нельзя путешествовать так, чтобы никогда не уставать. Какой же спутник будет приятнее: более слабый и более утомлённый, но, несмотря на это, шагающий с улыбкой на лице, или здоровяк, уставший гораздо меньше, но всё время чем-то недовольный? Всё на свете портит ему настроение: и «проклятый» рюкзак спину давит, и жара такая, что «знал бы — не пошёл», и товарищи, «как сумасшедшие, идут», когда давно пора отдохнуть... Конечно, не все одинаково переносят трудности и лишения, но очень важно уметь взять себя в руки. Человек с сильной волей не даст себе раскиснуть, чтобы не расстраивать товарищей, а слабохарактерный бесконечными жалобами испортит настроение и себе и другим.

Так в начале похода было и с ребятами, о которых я рассказал. Но стоило им только организованно и дружно взяться за дело, как поход превратился в увлекательное и интересное занятие.

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ

Часто бывает, что в своём коллективе человек считается хорошим товарищем и ведёт себя просто, а как встречает новых людей, так сразу начинает важничать и всячески подчёркивает своё превосходство. Нередко проявляется такое зазнайство у городских ребят, когда они попадают в деревню. Такие зазнайки порой устраивают для сельских ребят слабенькие доклады и постановки, забывая, что культура проникла глубоко и ребята из села разбираются во всех вопросах не хуже городских. Если зрители и поблагодарят туристов за такое «выступление», то только из вежливости.

В экспедициях мне приходилось подолгу беседовать с камскими лесниками об астрономии, с дальневосточными рыбаками — о теории Дарвина и Мичурина, с сибирскими охотниками — о сталинском плане преобразования природы. Нередко наши оживлённые беседы затягивались далеко за полночь. И всегда во время этих бесед я и сам рассказывал и узнавал много нового.

Вам в походах часто придётся беседовать с местными жителями. Это очень интересно. Они

расскажут много неизвестного вам о тех местах, по которым проходит ваш маршрут. Вы же, в свою очередь, расскажите ребятам, с которыми встретитесь в пути, о целях вашего путешествия. Рассказывайте об этом так, чтобы слушателям тоже захотелось проводить походы. Вы услышите иногда возражения: нет рюкзаков, котелков, компасов и других вещей, нужных в походе. Ну что ж, объясните, что рюкзак можно заменить простым мешком с пришитыми лямками, котелок — кастрюлей, а компас — стальной иглой, воткнутой в пробку, плавающую в блюдце с водой. Как будет хорошо, если по вашим следам организуются кружки юных туристов и краеведов!

Всегда держите себя так, чтобы заслужить уважение, оставить о себе добрую память. Не забывайте выполнять свои обещания. Как горько бывает слышать: «Два года назад были у нас ребята из города, фотографировали, обещали карточки выслать, и вот до сих пор ждём».

Дежурное звено хлопочет у костра.
Обед давно бы подавать пора,
Да не на чем варить: дрова давно сгорели,
А дровоносов нет — все повара.

КТО ВИНОВАТ В НЕУДАЧАХ?

Допустим, вы рассчитывали переночевать на колхозном сеновале, но оказалось, что он доверху набит сеном, а разведчики не подыскали ничего другого.

Моросит дождь, настроение у всех портится. Как не сорвать злобу на разведчиках, обещавших уютный ночлег!

Конечно, побранить разведчиков за легкомысленное выполнение задания надо. Но по-деловому, без обиды, просто, чтобы это было уроком на будущее для других.

В походе вы всё делаете сами, поэтому и успех и неудачи путешествия зависят почти всегда от вас самих. Конечно, нельзя требовать от всех одинаковой активности, но как бы ни была мала ваша работа, ответственность за поход в целом ложится и на вас.

Два друга, увидав следы в лесу,
Решили тут же: «Выследим лису!»
Ползут, стараются. А хитрая лисица
На следопытов из-за пней косится.
Друзья весь день в трудах. Проголодались,
А посмотреть кругом не догадались.

Начальник похода в первую очередь отвечает за поход. Поэтому выполнение его распоряжений совершенно обязательно, так же как выполнение приказа командира в армии. Невыполнение их или пререкания роняют ваше достоинство, подрывают дисциплину, могут вызвать ссоры и сорвать путешествие.

Может случиться так, что в походе кому-нибудь из вас будет поручено самостоятельное задание. Для выполнения его вам дадут группу ребят, ваших же товарищей. Тут на вас ложится большая ответственность. Командуйте поменьше, прислушивайтесь к мнению товарищей; прежде чем дать распоряжение, обдумайте его хорошенько. Ничто так не роняет авторитет, как требование исполнять непродуманное приказание.

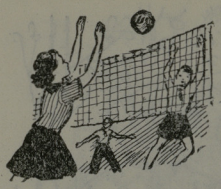
В походе у каждого должны быть свои обязанности. Но не думайте, что если у вас есть определённая «должность», то больше вас ничего уже не касается. В научных экспедициях каждому участнику приходится и ставить палатки, и вьючить лошадей, и грузить лодку.

Вот вы пришли на привал, все устали, всем хочется скорее поесть и отдохнуть.

При дружной работе, пока дежурные готовят обед, вы успеете сделать все остальные дела. И потом можно будет спокойно поесть и отдыхать за дружной беседой или интересной игрой.

Хорошее путешествие запоминается надолго. Даже трудности и невзгоды вспоминаются потом с удовольствием. Не потому ли, что в путешествии приобретаются друзья на всю жизнь?

Гос Публичная Библиотека в Ленинграде



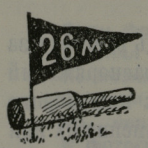
НА ЛАГЕРНОМ СТАДИОНЕ

У взрослых спортсменов принято обсуждать каждую игру. Иногда, послушав разговор знаменитых чемпионов, можно подумать, что эти спортсмены только что потерпели поражение — так резко они критикуют друг друга. А оказывается, они не проиграли, а выиграли.

Ребята тоже часто горячо обсуждают свои игры, свои победы и поражения. Но порой бывает так: начнут ребята разбирать свою игру, и вдруг кто-нибудь обидится, рассердится, а другой, чтобы всех помирить, скажет: «Да что тут долго говорить, выиграли — и ладно!»

Нет, не ладно! Обязательно надо обсуждать свои поражения и победы. Так сделали пионеры, отдыхавшие в прошлом году в лагере Меланжевого комбината Ивановской области. Мы помещаем здесь их письма. Пишите и вы, ребята, о том, как вы занимаетесь в лагере спортом.

РЕКОРД ПЕРВОЙ СМЕНЫ



Когда мы приехали в лагерь, то увидели на стадионе красные флажки. Они были воткнуты и на беговой площадке, и на площадке для прыжков, и на поле для метания гранат. «Рекорд первой смены», — было написано на каждом флажке. Нам хотелось побить рекорды ребят первой смены, и мы стали тренироваться. Во время тренировки мы всё время поглядывали на флажки: догоняем мы наших предшественников или нет, — мы как будто соревновались с ними. На спартакиаде, которая была у нас в лагере, выяснилось, что мы побили все рекорды, кроме одного — по метанию гранаты. Никто из девочек не смог кинуть гранату на 26 метров, так далеко, как Люся Шарапова из первой смены.

Я заняла первое место по бегу, а гранату метнула только на 19,5 метра, а Тамара Смирнова — на 21 метр. Остальные девочки и того меньше. По другим видам лёгкой атлетики почти у всех девочек были хорошие результаты. Люся Солодова, например, прыгнула в длину на 4 метра.

Мы стали обсуждать, почему у нас такие слабые результаты по метанию гранаты, и пришли к выводу, что мы мало развиваем мышцы рук. Тогда мы попросили Анну Ивановну включить в утреннюю зарядку специальные упражнения.

Зоя Борзова

СУДЬЯ ДАЕТ СВИСТОК

На нашей улице в каждом дворе живут футболисты. Как только соберутся все мальчики вместе, так сразу и начинается игра. Очень часто ребята просят меня быть судьёй.

Я всегда стараюсь судить честно и справедливо и никогда никому не «подыгрываю», даже своим товарищам.

Однажды в лагере наш физкультурный руководитель Анна Ивановна собрала старших мальчиков и сказала:

— Ребята! Я не могу судить все игры в лагере сама. А ребята из младших отрядов плохо знают правила и играют, как им вздумается. Надо, чтобы на поле был судья, тогда они научатся играть по правилам.

После этого Анна Ивановна рассказала нам, как надо судить, дала прочесть правила игры в футбол, баскетбол и волейбол. А Юру Зайкина она ещё научила судить крокет.

Я судил несколько раз футбол в лагере, всё шло хорошо. И вдруг произошёл такой случай. Как-то один мальчик задел рукой мяч. Я дал свисток и велел бить штрафной. Всё это произошло не на штрафной площадке, а далеко от ворот, почти в центре поля, и я назначил не одиннадцатиметровый удар, а с того места, где случилось это происшествие. Но ребята из провинившейся коман-

ды вдруг восстали: «Мы так не будем играть, он не нарочно задел!»

— Судью с поля! — закричал кто-то.

Я растерялся. Хотел объяснить ребятам правила, но они так расшумелись, что и голоса моего не было слышно. Тогда я ушёл с поля. Мой свисток взял Юра Зайкин. Он, так же как и я, был членом нашей лагерной судейской коллегии. Юра видел, как мальчик задел рукой мяч. Он вышел на поле, дал свисток и твёрдо сказал: «Штрафной». Ребята опять зашумели, но Юра строго сказал игроку, который больше всех шумел:

— За пререкание с судьёй удаляю тебя с поля.

И мальчик ушёл с поля. Ребята перестали шуметь. Они сразу стали слушаться Юру.

Вот с тех пор я понял, что судья должен быть не только честным и справедливым, но и строгим. Такого судью ребята всегда слушаются.

Стасик Громов

ТРИ ПОДРУГИ

Чемпионке нашего лагеря по бегу Зое Борзовой и её подругам

На беговой дорожке
Трое встали в ряд.
Белые берёзки
Весело шумят.

Три девочки-подружки
Вперёд глядят.
Судья флажком им машет
И говорит: «На старт!»

Они бегут все вместе,
Как верные друзья,
Но к финишу приходит
Первою одна.

Вот финишная ленточка
У Зои на груди,
А две другие девочки
Остались позади.

«Ну, что ж, — сказали девочки,
Зоины друзья, —
Ещё потренируемся,
Догоним мы тебя».

И вот гляжу я утром:
Там, где стоял судья,
Три девочки на старте —
Вот верные друзья!

Зина Троицкая

СТО ГИМНАСТОВ

У нас в лагере был «родительский день». В этот день из города к нам в гости приезжали все родители. Мы решили к их приезду устроить гимнастическое выступление. Заранее разучили все движения. Они были несложные, но самое трудное было в том, чтобы ребята делали всё одновременно: вместе приседали, вместе поднимались. Сначала кажется это очень просто, а потом выходит: один уже протянул руку, а другой ещё только начинает протягивать, один присел, а другой уже поднялся. На репетиции Анна Ивановна всё время говорила: «Внимательней, ребята. Слушайте музыку». И правда, когда мы стали слушать музыку, то у всех стало выходить в такт.

Выступление у нас прошло хорошо, родители нас похвалили, — им очень понравились и наши упражнения и костюмы: у нас были венки и пояски из цветов. Участвовало нас почти сто человек. А после выступления в гимнастическую секцию записалось ещё много ребят.

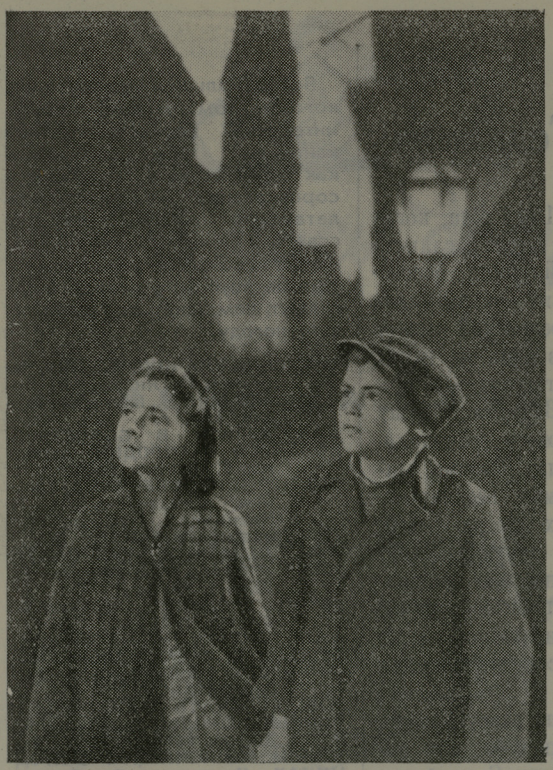
Тамара Зеленова

Тысячи детей в капиталистических странах с малых лет понимают, что значит, если отец лишился работы, если домовладелец требует плату за квартиру, если у матери нет денег для того, чтобы купить хлеба и молока. В больших городах этих стран наряду с многоэтажными домами и особняками богачей много жалких лачуг бедняков, сколоченных из неотёсанных досок и ржавого железа. В них царят голод, холод, нищета.

Вы видите на этом снимке двух английских ребят. Им холодно, они жмутся к неуклюжей чугунной печке, занимающей почти четверть всей «жилой» площади. Стоит зима, а ребята одеты в дырявые обноски, и у них нет обуви. Тяжело и безрадостно детство этих малышей.

На центральных улицах итальянского города Римини, расположенного на побережье Адриатического моря, много красивых магазинов, в витринах которых выставлены всевозможные продукты, вина, дорогие ткани, антикварные вещи. Но нарядная публика едва ли замечает маленькую девочку, сидящую на тротуаре возле одного из таких магазинов. Девочка просит милостыню.

Этот маленький чистильщик ботинок — американский мальчик Дональд Мэньюс. Дональду семь лет. Он живёт в городе Сен-Луи. С утра и до вечера он орудует своими щётками и суконками, начищая до блеска штиблеты прохожих. В школу Дональд не ходит. Он, как и многие американские дети, с ранних лет вынужден зарабатывать себе на жизнь. В этом году, по официальным данным департамента просвещения США, от 6 до 7 миллионов детей школьного возраста лишены возможности учиться.



МЫ ИХ ВЕРНЕМ!

Нет на свете детей счастливее советских ребят. Во всех уголках нашей великой Родины звенят оживлённые детские голоса, слышится задорный смех, звучат бодрые пионерские песни. В Советской стране никто не посмеет обидеть ребёнка. У нас о детях заботится весь народ.

Но есть ещё советские дети, которые и сегодня лишены всего, что так щедро даёт вам Родина. В английской зоне оккупации Германии англо-американские империалисты скрывают советских детей, угнанных туда фашистами во время войны. Они задумали страшное дело: лишить наших ребят Родины, заставить их забыть о своей стране, превратить детей в покорных рабов и воспитать из них послушных солдат для новой войны, которую они готовят.

Маленьких пленников прячут в тайных приютах. Детям внушают, что они сироты, заставляют их говорить на чужом языке, запугивают, бьют, скрывают от них, что у них есть своя великая и могучая Родина.

Но наш народ помнит о каждом советском ребёнке, оставшемся в руках тюремщиков. Как ни утаивают англичане и американцы свои «сиротские приюты», наши советские представители их упорно разыскивают и настойчиво добиваются возвращения каждого похищенного гитлеровцами ребёнка в Советский Союз.

Об этой славной борьбе за судьбу самых маленьких граждан нашего государства рассказывает фильм «У них есть Родина», поставленный А. Файнциммером и В. Легошиным по сценарию писателя С. Михалкова.

Обязательно посмотрите этот фильм, если вы его ещё не видели. Он покажет вам подлинное лицо поджигателей войны.

Вы увидите, как лицемерно прикидываются английские контрразведчики «заботливыми воспитателями» запуганных и голодных детей и как безжалостно они расправляются с честными людьми, которые мешают им творить их тёмные дела. Вы узнаете о судьбе маленького советского мальчика Саши Бутузова, который не побоялся издевательств и побоев и не подчинился тюремщикам, о горе его подруги Иры Соколовой, которую англичане продали в батрачки жадной и злой хозяйке пивной.

Картина покажет вам, с каким возмущением и гневом борется за освобождение этих ребят советский офицер Дружинин, картина расскажет вам и о том, что в любой стране у советских людей есть верные и преданные друзья. Воспитательница в английском приюте — латышская девушка Смайда — по ночам рассказывает Саше Бутузову о его Родине:

— У каждого человека есть родина, — шепчет она мальчику тайком от тюремщиков. — Но твоя Родина, Саша, самая прекрасная, самая лучшая, советская Родина. Там все равны, все счастливы. Там живёт Сталин. Он знает и думает о тебе. И ты никого не бойся...

А когда подкупленный англичанами предатель убивает Смайду, составленные девушкой списки советских детей передаёт Дружинину честный немецкий юноша — шофёр Курт.

Фильм «У них есть Родина» нельзя смотреть без глубокого волнения. Нельзя не почувствовать горячей ненависти и презрения к злобным поджигателям войны, которые лишают наших детей самого дорогого — Родины. Нельзя не полюбить Сашу и Иру, сохранивших в фашистском плену смелость, независимость и гордость советского человека. Нельзя не испытать благодарности и уважения к их освободителям.

Пусть не все ещё советские дети вырваны из цепких лап тюремщиков. Мы знаем: несмотря на все их ухищрения, мы вернём из неволи наших детей. Вернём всех до одного!

А. Дорохов

Под горой Гедимина

Незабываемым летом 1944 года, когда в Москве каждый вечер гремели салюты в честь нашей славной армии, освобождавшей от фашистских захватчиков один город за другим, московский пионер Миша Денисьев попал в один из таких недавно освобождённых городов — в столицу Литовской ССР Вильнюс. Мишу взял к себе на лето его папа, начальник прифронтового госпиталя. Прекрасный древний город лежал тогда весь в развалинах. Своими глазами Миша увидел целые кварталы разрушенных домов, взорванные мосты, выжженные леса. Он узнал о страшных судьбах многих людей, встретился с ребятами, за годы фашистской оккупации почти разучившимися читать. Но Миша увидел и то, как бойцы, недавно сражавшиеся за освобождение города, наводят на реке мост и помогают строить дома; увидел, как находят приют, тепло и ласку осиротевшие дети. Давно ли на улицах города шли бои? А вот уже восстанавливаются школы и Дворец пионеров.

Вместе с литовскими ребятами Миша нашёл в подвале разрушенного дома подпольную типографию. Ребята живо представили себе, как отважные советские люди принимали здесь по радио сводки Совинформбюро и потом распространяли их, печатали листовки, воззвания.

Многое увидели, перечувствовали и передумали вместе Миша и его друзья. Их дружба не порвалась и тогда, когда Миша уехал домой, в Москву. Да и могло ли быть иначе? Ведь цветок литовской руты, присланный Мише в письме из Вильнюса, говорит не только о дружбе хороших советских ребят, москвичей и литовцев, но и о могучей, нерушимой дружбе народов Советского Союза.

Вот небольшой список книг, которые помогут вам, ребята, интересно провести летние каникулы. Они расскажут, как организовать спортивные соревнования, как построить летающую модель, помогут советом юным мичуринцам, научат собирать минералы и горные породы в походе, подскажут, чем заняться в дождливую погоду.

ФИЗКУЛЬТУРА ШКОЛЬНИКУ, Черевков М., Яковлев В., Поликарпов В., Молодая гвардия, 1950 г.

КАК ИГРАТЬ В БАСКЕТБОЛ, ВОЛЕЙБОЛ И ГОРОДКИ, Ларионов Г., Детгиз, 1949 г.

500 ИГР И РАЗВЛЕЧЕНИЙ, Сборник, составитель — И. Н. Чкаников, Госкультпросветиздат, 1949 г.

КАК СДЕЛАТЬ МОДЕЛЬ ПАРУСНОЙ ЯХТЫ, Максимихин И., Детгиз, 1950 г.

ДЕСЯТЬ МОДЕЛЕЙ, Абрамов А., Детгиз, 1949 г.

КАК ПОСТРОИТЬ ЛЕТАЮЩУЮ МОДЕЛЬ С БЕНЗИНОВЫМ МОТОРЧИКОМ, Скобелицын В., Детгиз, 1950 г.

КАК СОБИРАТЬ МИНЕРАЛЫ И ГОРНЫЕ ПОРОДЫ, Барабанов В., Детгиз, 1949 г.

ЮНЫМ МИЧУРИНЦАМ О ЯГОДНИКАХ, Корчагина В., Детгиз, 1949 г.

ЮНЫМ МИЧУРИНЦАМ-ЖИВОТНОВОДАМ, Баранова А., Детгиз, 1949 г.

КАК СДЕЛАТЬ ИГРЫ И УКРАШЕНИЯ ИЗ БУМАГИ, Толмачева Е., Детгиз, 1950 г.

КАК НАУЧИТЬСЯ ШИТЬ И ВЫШИВАТЬ, Рогова О., Детгиз, 1949 г.

КАК НАУЧИТЬСЯ ВЯЗАТЬ, Рогова О., Детгиз, 1950 г.

На зеленой улице

Где тонкой жилкой одноколейки, где широкой лентой параллельных путей во все концы нашей Родины бегут железные дороги, непрерывным потоком текут по ним миллионы тонн хлеба, угля и руды, машины, гранитные глыбы для новых городов и бумага для новых книг. Миллионы советских людей ежедневно входят в удобные вагоны и сходят на платформы станций там, куда точно, по расписанию, минута в минуту, доставляют их пассажирские поезда.

И бывает, попадёшь на станцию, посмотришь на паровозы, на огни светофоров, послушаешь весёлую перекличку гудков и задумаешься о том, кто ведёт составы, кто готовит безопасные пути для поездов.

Вот об этих людях и написал свою книгу писатель Н. Григорьев.

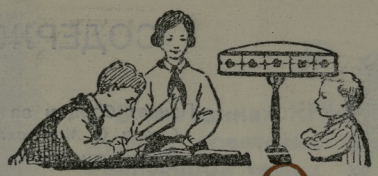
С первых же страниц читатель попадает в кабинет диспетчера — человека, который командует движением поездов. Читаешь эти страницы, и кажется, что говоришь с настоящим, живым диспетчером, и проникаешься уважением к этому человеку, который так умело командует на своём участке и так интересно рассказывает о своей работе. И вместе с диспетчером по-новому начинаешь ценить каждую минуту, вместе с ним волнуешься за поезд, который нужно пропустить по участку.

Но вот поезд благополучно прошёл, и тут ждёт тебя новый рассказ — рассказ машиниста мощного паровоза. Вместе с паровозной бригадой ты попадаешь на паровоз и вместе с машинистом волнуешься: вытянет ли новый паровоз состав в четыре тысячи тонн?

А впереди новые рассказы: о сцепщиках, о стрелочниках, о составителях поездов, о замечательных приборах, которые делают безопасным движение на дорогах, и о людях, которые управляют этими приборами.

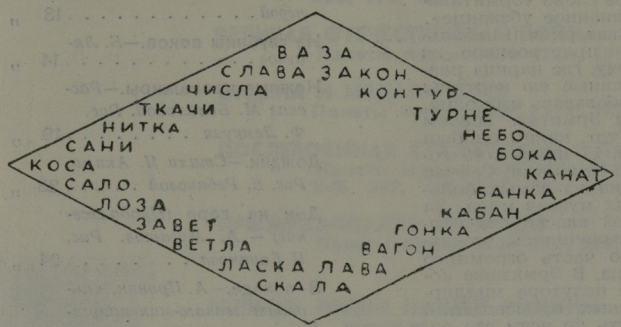
От первой до последней страницы интересно читать эту книжку. А когда прочтёшь её, ещё интереснее становится ездить по железной дороге. Едешь, смотришь на поезд, бегущий мимо, и по-новому сознаёшь, что ведут его люди знающие, умелые, настойчивые советские люди, готовые все силы отдать на благо Родины.

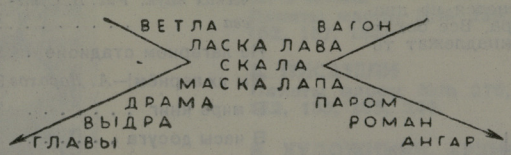
А. Некрасов

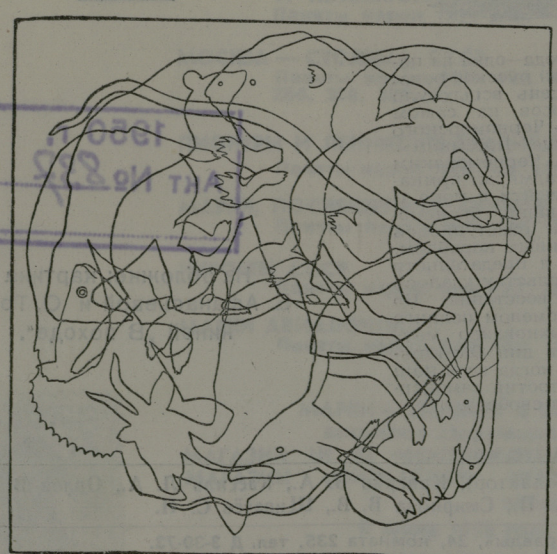


В часы досуга

СЛОВО ЗА СЛОВО







Посмотрите внимательно на этот рисунок и скажите, какие животные здесь нарисованы.

СЛОВО ЗА СЛОВО

Обратите внимание на то, как связаны между собой слова в ромбе, помещённом слева.

Все играющие записывают одно и то же слово; оно должно состоять из четырёх букв и делиться на два слога. Дальше каждый играющий старается возможно быстрее составить ромб из слов, подбирая их с определённым расчётом: все слова должны быть связаны между собой так, как на рисунке. Кто первый составит ромб, тот выигрывает.

Все слова должны быть существительными в единственном или во множественном числе. Имён собственных писать нельзя. Смежные слова могут связываться тремя или двумя буквами и даже одной.

Подбирая слова для последних трёх — четырёх строчек, надо помнить, что две постепенно сближающиеся стороны ромба должны сойтись на последнем, замыкающем слове.

В звене или в отряде вы можете провести конкурс на составление цепочки из нескольких ромбов. Первый ромб соединяется со следующим так, как показано на нижней части рисунка.

Победителем выходит тот, кто раньше других составит цепочку ромбов. Количество их обусловливается перед началом игры.

И. Чкаников

СКОЛЬКО КИЛОМЕТРОВ

В выходной день группа пионеров отправилась за город, чтобы осмотреть заповедник. Ребята вышли из поезда на небольшой станции. На платформе они встретили старика-колхозника. «Скажите, дедушка: далеко ли отсюда до заповедника?» — спросили ребята.

«От станции по шоссе пройдёте полпути да ещё полкилометра — будет мост через реку. Сверните с моста на просёлок вправо, пройдёте полтора километра полем да потом в половину меньше — лесом. Тут вам и будет заповедник».

На каком расстоянии от станции находится заповедник?

ОТВЕТЫ

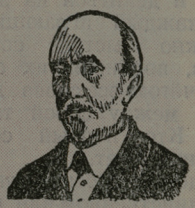
на задачи, помещённые в № 4

Ребус читается так: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива». Эта пословица стоит эпиграфом к «Ревизору».

Что за этим листом?

1. Тупоугольный треугольник. 2. Разносторонний четырёхугольник. 3. Трапеция. 4. Параллелограмм. 5. Ромб. 6. Многоугольник.

наш календарь



Шестьдесят лет назад в редакцию журнала «Русское садоводство» пришло письмо. Никому не известный любитель-садовод из города Козлова сообщал, что он вывел вишнёвые деревца, посадив в землю черенки культурной вишни. До сих пор во всём мире таким способом разводили только ягодные кустарники.

Редактор вернул статью автору с ответом:

«Мы печатаем только правду!».

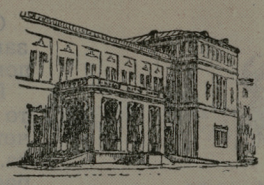
Через месяц в редакцию принесли посылку. В ящике были упакованы вместе с землёй несколько недавно посаженных и укоренившихся черенков вишни, уже покрывшихся зелёными глянцевитыми листьями.

Садоводом, который прислал эту посылку, был великий русский учёный Иван Владимирович Мичурин. Тогда он был ещё неизвестен, а теперь трудно найти пионера, который не знал бы о его замечательных открытиях.

Глубоко изучив природу растений, Мичурин нашёл способ переделывать их по-своему. Он вывел новые чудесные сорта яблок, груш, слив, вишен. Он вырастил виноград, не боящийся морозов и созревающий на севере. Он скрестил грушу с рябиной, а черешню — с черёмухой и получил совершенно новые деревья, созданные не природой, а человеком. «Мы не можем ждать милостей от природы, — говорил Мичурин, — взять их у неё — наша задача».

Мичурин умер 15 лет назад, 7 июня 1935 года. Последние годы его жизни стали расцветом творчества учёного-революционера. Советское правительство помогло Мичурину превратить его маленький садик в огромный питомник новых растений. Сейчас «мичуринские сады» раскинулись по всей нашей стране. Следуя заветам учёного, мы переделываем природу и заставляем её ещё лучше служить человеку.

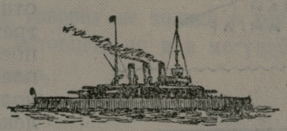
* * *



Подлинные произведения художников всего мира можно увидеть в ленинградском Эрмитаже. В этом музее хранятся картины и статуи, созданные самыми знаменитыми живописцами и скульпторами всех народов и всех эпох. Даже на родине великого голландского художника XVII века Рембрандта нет такой большой коллекции его картин, какая собрана в Эрмитаже.

Французское слово «Эрмитаж» означает «уединённое убежище». Так назвала Екатерина II небольшое здание, пристроенное к Зимнему дворцу, где царица разместила собранные ею картины и статуи и любовалась ими одна. Но нынешний Эрмитаж совсем не похож на тот, каким он был 185 лет назад, 17 июня 1765 года, в день его открытия. Сейчас Эрмитаж — один из самых больших и богатых музеев мира. За годы советской власти его коллекции так увеличились, что заняли бо́льшую часть огромного Зимнего дворца. В Эрмитаже собрано больше полутора миллионов драгоценных произведений искусства. Путь по всем его залам и галереям тянется на двадцать два километра. Все богатства Эрмитажа принадлежат теперь народу.

* * *



27 июня 1905 года—одна из памятных дат первой русской революции. В этот день вспыхнуло восстание матросов на самом большом корабле Черноморского флота — броненосце «Потёмкин».

Командующий Черноморским флотом царский адмирал приказал всем судам выйти в море и потопить восставший броненосец. Но эскадра расступилась перед революционным кораблём.

Путём обмана и предательств царскому правительству удалось тогда подавить восстание. Но воспоминание о смелом подвиге потёмкинцев вдохновляло матросов и солдат в дни Октябрьской революции, когда весь наш народ поднялся против самодержавия и завоевал свободу.

СОДЕРЖАНИЕ

Привет борцам за мир!— *Стихи С. Маршака. Рис. В. Константинова* . . . . II пол. обл.

За мир, за счастье детей!— *Елена Кононенко* . . . . . 1 стр.

За детство счастливое наше спасибо, родная страна! 3 „

На реке, на речке.—*Стихи С. Баруздина. Рис. П. Кузьмичёва* . . . . . 8 „

Лагерь во дворе.—*Ю. Сотник. Рис. Б. Винокурова* . . 9 „

Кукушка.— *Стихи Е. Трутневой* . . . . . 13 „

Из глубины веков.—*Б. Ляпунов* . . . . . 14 „

Нежные пассажиры.—*Рассказ М. Белаховой. Рис. Ф. Лемкуля* . . . . . 19 „

Дождик.—*Стихи Я. Акима. Рис. Е. Ребиковой* . . . . . 23 „

Дом на горе *(Продолжение)* — *А. Мусатов. Рис. П. Баранова* . . . . . 24 „

В походе.—*А. Пронин, кандидат геолого-минералогических наук. Рис. В. Сутеева* . . . . . 31 „

На лагерном стадионе . . 34 „

Мы их вернём!—*А. Дорохов* 37 „

В мире книг . . . . . 38 „

В часы досуга . . . . . 39 „

Наш календарь . . . . . 40 „

1950 г.
Акт № 837

На обложке: картина Е. Афанасьевой и О. Траскиной „В походе".

Редколлегия: Воронков К. В., Ильина Н. В. (редактор), Каверин В. А., Кассиль Л. А., Орлов В. И., Печникова З. И., Прилежаева М. П., Смирнова В. В., Щипачёв С. П.

Адрес редакции: Москва, улица «Правды», 24, комната 235, тел. Д 3-30-73.

Подписано к печати 3/VI 1950 г. Изд. № 409. Бум. 82 × 110. Заказ 1413.

А — 04287. 76 999 зн. в печ. листе. Объём — 5 печ. л. Тираж — 75 500 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

Ребята!

В магазинах КНИГОТОРГА (бывш. КОГИЗа) вы можете купить советские почтовые марки для коллекции на следующие темы:

МАРКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ МАРКСУ—ЭНГЕЛЬСУ—ЛЕНИНУ—СТАЛИНУ
Набор состоит из пакетов марок №№ 164, 163, 226, 160, 189, 221, 260, 298 и блока марок к 70-летию товарища И. В. Сталина.
Цена набора из 26 марок 11 р. 40 к.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
Пакеты марок №№ 191, 234, 172, 220, 258, 293, 296, 297, 299 и 294.
Цена набора из 45 марок 11 р. 35 к.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ
Пакеты марок №№ 184, 218, 257, 288, 204, 229, 266, 264, 265, 267.
Цена набора из 29 марок 10 р. 70 к.

МАРКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ
Пакеты марок №№ 129, 173, 193, 224, 223, 208, 233, 236, 167, 256, 179, 239.
Цена набора из 34 марок 14 р. 75 к.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
Пакеты марок №№ 125к, 126к, 141, 151, 153, 150, 165, 168, 171.
Цена набора из 45 марок 16 р. 50 к.

ОРДЕНА И МЕДАЛИ СССР
Пакеты марок №№ 132к, 143, 170, 183, 178, 156.
Цена набора из 40 марок 14 р. 25 к.

ПОСЛЕВОЕННАЯ СТАЛИНСКАЯ ПЯТИЛЕТКА
Пакеты марок №№ 181, 216, 217, 186, 232, 243, 244, 273, 245, 246, 247, 240, 291, 237, 241, 287.
Цена набора из 56 марок 16 р. 40 к.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРИРОДЫ
Пакеты марок №№ 272, 269, 276, 277, 278.
Цена набора из 12 марок 4 р. 15 к.

ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ НАШЕЙ РОДИНЫ:

А. УЧЕНЫЕ
Пакеты марок №№ 259, 284, 263, 155, 268, 123, 188, 146, 114, 162, 187, 154.
Цена набора из 31 марки 11 р. 30 к.

Б. ПИСАТЕЛИ
Пакеты марок №№ 270, 271, 176, 166, 280, 161, 231, 230, 149, 142, 185, 285, 242.
Цена набора из 29 марок 11 р. 55 к.

В. ХУДОЖНИКИ, АРХИТЕКТОРЫ и КОМПОЗИТОРЫ
Пакеты марок №№ 140, 222, 227, 255, 279, 138.
Цена набора из 19 марок 9 р. 70 к.

Г. ПУТЕШЕСТВЕННИКИ-ИССЛЕДОВАТЕЛИ
Пакеты марок №№ 128, 131, 190, 254, 261.
Цена набора из 15 марок 7 р. 85 к.

МОСКВА — СТОЛИЦА СССР
Пакеты марок №№ 180, 203, 210, 211, 209, 212, 213, 214, 251, 286, 300, 301.
Цена набора из 55 марок 19 р. 05 к.

ПИОНЕРЫ И ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКИЙ КОМСОМОЛ
Пакеты марок №№ 248, 130, 249.
Цена набора из 16 марок 6 руб.

МАРКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ СПОРТУ
Пакеты марок №№ 116, 235, 252, 274, 275, 292.
Цена набора из 24 марок 8 р. 10 к.

КУРОРТЫ СССР
Пакеты марок №№ 177, 205, 253, 281, 282.
Цена набора из 32 марок 6 р. 20 к.

МАРКИ АВИАПОЧТЫ
Пакеты марок №№ 169, 157, 158, 174, 289, 290.
Цена набора из 28 марок 11 р. 65 к.

МАРКИ — ПОЧТОЙ В БОЛЬШОМ АССОРТИМЕНТЕ
высылают следующие магазины КНИГОТОРГА:
МАГАЗИН № 63 МОСКНИГОТОРГА — Москва, Кузнецкий мост, 20.
МАГАЗИН «ФИЛАТЕЛИЯ» ЛЕНКНИГОТОРГА — Ленинград, Невский проспект, 78.

В июле 1950 года поступят в продажу:

ПРЕЙСКУРАНТ МАРОК ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ НА 1950 ГОД — цена 1 руб.
КАТАЛОГ ПОЧТОВЫХ МАРОК СССР ЗА 1949 ГОД — цена 2 руб.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СПРАВОЧНИК ПО СОВЕТСКИМ ПОЧТОВЫМ МАРКАМ, ВЫПУЩЕННЫМ В ОБРАЩЕНИЕ С 1921 ГОДА ДО 1950 ГОДА,— цена 8 руб.

Требуйте бесплатный проспект альбома для почтовых марок СССР по адресу: Москва, 69, Хлебный пер., 8, Филателистическая контора.

Филателистическая контора Росполиграфиздата

6295

Цена 2 р. 50 коп.

П 2
34

НАКАНУНЕ ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. В. СТАЛИНА.

Галя Мухина,
город Электросталь.

СБОР ЦВЕТОВ.

Толя Киреев,
Подольский район, Домодедово.

Рисунки Гали Мухиной и Толи Киреева были помещены на третьей Московской областной выставке детского изобразительного творчества.